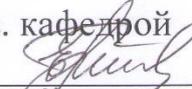

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
« 24 » июня 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Историко-правовой аспект развития адвокатуры в России в период с 1864 по 2018 гг.

Исполнитель

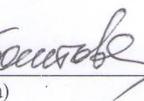
студент группы 7210м

24.06.2019
(подпись, дата)

С. В. Картавецва

Руководитель

доцент, канд. юр. наук

24.06.2019
(подпись, дата)

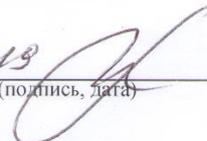
О. В. Скоробогатова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

24.06.19
(подпись и дата)

А. П. Герасименко

Нормоконтроль

24.06.19
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

24.06.19
(подпись, дата)

Л. С. Хашцева

Благовещенск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра Теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

А. В. Умрихин

« 10 » октября . 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента группы 721ом Картавцевой Светланы Владимовны

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Историко-правовой аспект развития адвокатуры в России в период с 1864 по 2018 гг.» утверждено приказом от 15.04.2019 № 847-уч
  2. Срок сдачи студентом законченной работы 24.06.2019.
  3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Нормативно-правовые акты, правоприменительные акты, специальная юридическая литература.
  4. Содержание выпускной квалификационной работы:
Историко-правовой анализ общих процессов развития института адвокатуры, исследование проблем регламентации института адвокатуры, в российском законодательстве начиная с момента его возникновения и до современного периода, адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве, правовая позиция адвоката, пределы допустимой деятельности и дисциплинарная практика в отношении адвокатов, оптимальные пути совершенствования законодательства.
  5. Перечень материалов приложения: нет
  6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
  7. Дата выдачи задания 03.10.2017
- Руководитель выпускной квалификационной работы: к.ю.н., доцент О.В. Скоробогатова
Задание принял к исполнению 03.10.2017

РЕФЕРАТ

Магистерская работа содержит 76 с., 75 источника.

ДОРЕФОРМЕННАЯ АДВОКАТУРА, СУДЕБНАЯ РЕФОРМА, СОВЕТСКАЯ АДВОКАТУРА, АДВОКАТУРА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ, АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ, ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ, ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ АДВОКАТА

В работе исследована история становления и развития института адвокатуры, опыт регламентации института адвокатуры в российском законодательстве, начиная с момента его возникновения и до современного периода.

Объект исследования данной работы является совокупность общественных отношений, регламентирующих институт адвокатуры, история развития адвокатуры и ее современное существование.

Целями данной является выявление общих закономерностей развития и юридической специфики института адвокатуры, установление современного положения адвокатуры в частности положение адвоката-защитник как субъект доказывания в уголовном процессе, правовая позиция адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, определение проблематики института адвокатуры и формулирование предложений по его совершенствованию в современном российском законодательстве.

Методологическую основу исследования составили исторический и диалектический метод научного познания, общенаучные методы системного анализа и обобщения, а также частно-научные методы исследования сравнительно-правовой и формально-юридический.

Данная работа является попыткой историко-правового анализа общих процессов развития института адвокатуры, содержит исследование проблем регламентации института адвокатуры в российском законодательстве и предложения по его совершенствованию.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Сравнительно-правовой анализ исторического формирования основ адвокатской деятельности и адвокатуры в России	8
1.1 Зарождение организационно-правовых основ института адвокатуры в России и его историческое развитие	8
1.2 Зарождение организационно-правовых основ института адвокатуры в России и его историческое развитие до 1917 года	12
1.3 Исторические аспекты адвокатской деятельности в период советской власти 1917-1991 гг.	15
1.4 Современное реформирование российской адвокатуры 1991-2018 гг.	19
2 Организационно-правовые основы адвокатской деятельности в России	28
2.1 Место и роль института адвокатуры в правовой системе России	28
2.2 Адвокат-защитник как субъект доказывания в уголовном процессе	32
2.3 Правовая позиция адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве	44
2.4 История становления и развития регулирования, различных мер дисциплинарных взысканий. Дисциплинарная практика в отношении «недобросовестных» адвокатов	55
Заключение	63
Библиографический список	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие адвокатуры это постоянный конфликт. Адвокатура древнейший институт, с богатой историей. Понять каким образом существует современная адвокатура, и какие проблемы сопровождают ее существование в России, возможно только через историю формирования основ адвокатской деятельности и адвокатуры в России. Только с позиции исторического подхода можно точно и четко осветить проблемы современного состояния адвокатуры, а также объективность и обоснованность выводов о ее реформировании. История это ценный источник, накопленный опыт, который обязан восприниматься законодателем при внесении изменений в законодательство и при принятии новых нормативно-правовых актов, чтобы создать равное, правовое поле для стороны обвинения и защиты, а также не допускать ошибок прошлых лет.

Институт адвокатуры имеет повышенный интерес, как со стороны государства, так и со стороны общественности, что еще раз подтверждает актуальность темы исследования. Столь повышенное внимание обусловлено, во-первых противоречивостью отношений адвокатуры и государства, во-вторых не совершенством существующего законодательства, а также отсутствием надлежащих гарантий независимости адвоката.

На протяжении всей истории своего развития адвокатура, всегда претерпевала определенные трудности, ограничения, ущемления, в осуществлении своей деятельности, как со стороны государства, так и его отдельных институтов. Адвокатам всегда приходилось бороться за свои права и свою независимость, чтобы добросовестно и полно защищать законные права и интересы своих доверителей. Адвокатура это институт гражданского общества, и его главной целью является защита прав и свобод человека и гражданина, стремление содействовать развитию диалога между властью и обществом, направленного на установление в правовом государстве разумного баланса «публичных и частных интересов».

Анализируя историю развития адвокатуры и ее современное существование необходимо признать, что до сих пор на протяжении полуторавековой истории не исчезло воспрепятствование деятельности адвокатов, все это приводит к ограничению возможностей стороны защиты, а, следовательно, конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Законодательство не содержит согласованных норм по регулированию адвокатской деятельности, что вызывает острые проблемы и подрывает правовой уровень развития нашей страны. Пробелы законодательства, с которыми сталкиваются адвокаты, указывают на необходимость дальнейшего совершенствования норм в этой сфере и последовательных реформ, работающих в практики законов, а не «проходных» норм. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования, что и обусловило ее выбор.

Степень разработанности темы в юридической литературе без сомнения можно назвать более чем значительной, положения института адвокатуры были предметом исследования российских ученых на протяжении всей истории, развивается она и сейчас, в монографических работах: Ю.С. Пилипенко, Р.Г. Мельниченко, А.С. Тарана, А.В. Пиюка, Ю.П. Гармаева, И.Н. Чеботарева, А.П. Попова, Е.Г. Мартынчика, К.Б. Калиновского, Н.А. Громова, Е.В. Кронова, В.А. Борченко, В.И. Сергеева, Г.К. Шарова, Е.А. Засориной, Н. Львовой, С. К. Бураева, Т.Г. Дабижа, В.Г. Бессарабова, И.А. Пикалова, А.В. Закомолдина, Д.Н. Блудова, и многих других.

Однако, несмотря на достаточную научную разработанность темы, по-прежнему ряд вопросов нормативного регулирования адвокатуры в российском законодательстве остаётся дискуссионным, нуждающимся в дальнейшем изучении.

Проведение анализа положений об институте адвокатуры в различных исторических условиях позволяет расширить возможности отечественной юридической науки, скорректировать направление будущих изменений, подсказать удачные варианты решения поставленных задач.

Целями данной работы является выявление общих закономерностей развития и юридической специфики института адвокатуры, установление современного положения адвокатуры в частности положение адвоката-защитник как субъект доказывания в уголовном процессе, правовая позиция адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, определение проблематики института адвокатуры и формулирование предложений по его совершенствованию в современном российском законодательстве.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучение развития института адвокатуры в России;
- 2) сравнительный анализ особенностей института адвокатуры в разных временных периодах в России;
- 3) анализ института адвокатуры в современном праве России;
- 4) изучение действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего правовые основы деятельности адвоката;
- 5) формулирование основных проблем участия адвоката-защитника как субъекта доказывания;
- 6) обзор дисциплинарной практики адвокатов;
- 7) внесение предложений по совершенствованию российского законодательства.

Объект исследования данной работы является совокупность общественных отношений, регламентирующих институт адвокатуры, история развития адвокатуры и ее современное существование.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, действовавшие в разные исторические времена, а также правоприменительная практика.

Теоретическую основу составили труды: Ю.С. Пилипенко, Р.Г. Мельниченко, Н. Львовой, Е.Г. Мартынчика, Е.А. Засориной, Т.Г. Дабижа, Е.В. Кронова, и других.

Структура данной работы состоит из введения, двух разделов, заключения и библиографического списка.

1 СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЫ РОССИИ

1.1 Зарождение организационно-правовых основ института адвокатуры в России и его историческое развитие

История адвокатуры имеет богатый опыт и долгую историю, которая берет свое начало еще в античные времена. Чтобы оценить современное состояние адвокатуры, сформировать предложения по ее совершенствованию, а также понять, ценность такого института в России необходимо рассмотреть основные вехи образования адвокатуры, основные этапы ее становления. Сегодня адвокатура в России представляет собой независимое от государства профессиональное сообщество, однако так было не всегда. Когда то в России запрещалось даже говорить о таком институте, как адвокатура. Она подвергалась гонениям, государство не давало ей свободы и не хотело допускать к независимости. Адвокаты длительное время считались бесполезным и не нужным институтом.

Существует много позиций ученых о моменте возникновения адвокатуры. Одни связывают ее происхождение с теологией, говоря, о том, что адвокатура исходит от Бога, и защищала пред Богом потомство дома, другие связывают ее происхождение с возникновением суда, однако наиболее распространённой точкой зрения считается, что русская адвокатура берет свое начало с реформы 1864 г.

В связи с многообразием точек зрения на вопрос происхождения адвокатуры, необходимо произвести анализ ее развития в историческом аспекте.

С древнейших времен люди осознавали потребность в особом классе лиц, который специально бы занимался изучением законов и мог оказывать нуждающимся юридическую помощь и поддержку. Первоначальной формой судебного представительства было родственное представительство (роль представителей выполняли дети, братья, племянники, близкие друзья), позднее стали появляться наемные поверенные.

У первобытных народов встречаются зачатки суда, но адвокатуры в том виде, в котором она существует сейчас, и существовала до реформирования 1864

г. не было. Появление и становление судебного представительства в России приходится на XV в. В частности впервые о судебном представительстве упоминают Псковская судная грамота (иметь поверенных могли дети, женщины, монахи, дряхлые старики и глухие) и Новгородская судная грамота (представителей могли иметь все желающие), именно в ней впервые на законодательном уровне закрепилось право использовать представителей. Таким образом, право древней Руси свидетельствует о наличии института представителей на профессиональной основе.

Адвокатура того времени, подменялась «судохождением». В качестве представителей выступали частные лица (стряпчие, ходатаи по делам), однако они оставили неприятные впечатления о себе. Основная их функция заключалась в затягивание и запутывание процесса, их обязанность заключалась в формальном участии в процессах и подачей различного рода документов в суд. Кроме того, отсутствовали и документы, которые бы закрепляли их обязанности.

Следующий этап развития адвокатуры связан с такими законами как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., а также Соборное уложение 1649 г. Они существенно добавили перечень лиц, имеющих право обращаться за помощью, юридического характера к поверенным, а также представили сторонам, которые не могли явиться в суд, право направлять поверенных вместо себя в судебное разбирательство (истинный смысл адвокатуры: представлять интересы доверителя). Такое положение поверенных существовало длительное время, до отделения уголовного процесса от гражданского, только после указанного события в судебной системе, поверенные стали участниками по всем делам (кроме участия в розыском процессе).¹

В начале своего развития адвокатура не воспринималась в положительном аспекте, об ее обязательном существовании не было и речи. Российские цари и общество в целом были против создания в России адвокатуры. Термин «адвокат»

---

¹ Кузьмина, В.М. Происхождение профессии адвоката и адвокатской деятельности // Современная наука. 2014. № 4. С. 19.

впервые был указан в «Воинских уставах» (глава Воинского устава имела следующее название «Об адвокатах и полномочных») вместе с тем, непосредственно положение адвоката было таким же, как в Уложении, без особенностей и каких либо дополнительных прав. По системе установленной Указом Петра I «О форме суда» от 5 ноября 1723 года, представители получили возможность кроме физической замены оказывать правовую помощь в рамках судебного производства, однако «тяжебные дела готовились не стряпчими, государственными чиновниками (они имели привилегированное положение).

В соответствии с Указом Екатерины II «Учреждения о губерниях» с 1775 года был оформлен институт губернских стряпчих, которые выступали в качестве помощника прокурора и защитника казенных интересов. Также существовала так называемая «уличная» адвокатура, представители которой могли заниматься «правовой консультацией» в любом месте, давали консультации в «кабаках». Людей этой профессии именовали «ябедниками» т.е. лицами, достигающими противоправного решения с помощью тех или иных ухищрений, посредством неординарных способов и приемов.

В 1832 г. был принят Закон о судопроизводстве в коммерческих судах, которым был введен институт присяжных стряпчих, которые допускались к участию в судебных спорах по коммерческим делам. В дальнейшем до Великих реформ Александра II представительство не получило фактического развития.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что судебное представительство было свободным занятием, ни о какой регламентации, осуществления адвокатской деятельности не было и речи, в качестве представителей «адвокатуры» действовали стряпчие, ходатаи, поверенные, чиновники.

Новый период в жизни России, а также иные начала жизни последовали после 18 февраля 1855 г., когда умер Николай I, а на престол взошел Александр II. Ко времени вступления Александра II на престол уже возникла острая необходимость в проведении судебной реформы. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры.

Подготовка судебной реформы началась в первой половине XIX века. Первым официальным проектом адвокатуры явился «проект постановления о присяжных стряпчих» вошедший в историю как «проект графа Блудова». Хотя адвокатура и не рассматривалась как самостоятельный институт (по данному проекту предлагалось совместить судебных представителей и правозаступников), для указанного периода времени этот проект был важным шагом на пути к созданию адвокатуры. Проект гласил, о полезности официальных поверенных, как для тяжущихся, так и для правосудия. Проект непосредственно был направлен, на компромисс между «отвращением» к адвокатуре и ее необходимостью и полезностью для государства и общества. Однако, несмотря на нахождение «проекта графа Блудова» на законодательном рассмотрении и утверждении, он остался на уровне законодательного материала, так как ничего нового по своей сути не вводил. Вместе с тем, для указанного периода времени данный проект был прорывным и важным шагом на пути к созданию адвокатуры.²

С 1861 г. Александр II сменил общий ход работы, в результате чего дело о преобразовании адвокатуры было передано в ведение Государственной Канцелярии. Начался новый этап реформирования, когда за работу над Основными Положениями судебной реформы, взялись С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский, К.П. Победоносцев, Д.А. Ровинский и др.

Институт защиты вызывал немало сомнений и расхождений во мнениях, но неизменным было убеждение о том, что состязательный процесс единственный способ судопроизводства и его необходимое условие введение института судебных поверенных взяло верх.

После трудоемкой работы был подготовлен проект Судебных уставов, который был подписан Александром II 20 ноября 1864 г. Уставы даровали самостоятельность судебной власти, создали прочную систему судебных инстанций, преобразовали судопроизводство, обратив его из следственного в состязательное

---

² Савостьянова О.Н. Предпосылки возникновения института адвокатуры в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 2 (29). С. 28.

и создали официальный институт судебной защиты в лице присяжных поверенных.

В 1864 г. Александром II принимается Указ об учреждении судебных установлений, которым в России была создана адвокатура как институт присяжных поверенных, именно 20 ноября 1864 г. является датой возникновения российской адвокатуры, днем, когда официально появились и закрепились нормы регламентирующие устройство института присяжных поверенных и их деятельность.

1.2 Зарождение организационно-правовых основ института адвокатуры в России и его историческое развитие до 1917 год

Дореволюционный период адвокатуры, это период фактического начала существования института адвокатуры, практическая реализация на практике Судебных уставов 1864 г. созданная в результате реформы адвокатура, отличалась от прежнего неэффективного института ходатаев.

Судебными уставами 1864 г. была введена присяжная адвокатура. Для нее были установлены определенные условия, так, во-первых было необходимо подать прошение в совет поверенных (с указанием сведений, определяемых в законе), во-вторых представить документы об образовании, а также документы подтверждающие стаж работы и иную запрашиваемую информацию о претенденте.

Для присяжных поверенных были установлены определенные цензы. Присяжными поверенными могли быть лица: возраста двадцати пяти лет, имеющие русское подданство, практический опыт и образование (высшее юридическое), а также финансово независимыми, не судимыми, безукоризненными в нравственном отношении. Кроме того, кандидатами в адвокатуру могли быть лица прошедшие службу по судебному ведомству, или же кандидаты по ее прохождению, а также лица, которые были помощниками присяжных поверенных.

Профессиональные объединения присяжных поверенных организовывались по территориальному принципу. Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам, образовывали при каждой палате особую коллегия и избирали совет, а также избирали место жительства в одном из городов округа той

палаты, к которой приписаны. Общее руководство над присяжными поверенными осуществлял Совет, он решал вопросы приема и увольнения адвокатов.

Отношения между присяжными поверенными осуществлялись на «договоре-доверенности», кроме того, в силу деления судопроизводства на гражданский и уголовный процесс отношения между поверенным и тяжущимся возникали по назначению (отказ от защиты по назначению не допускался). Оплата труда поверенных определялась либо соглашением, либо по специальной таксе. Участие присяжных поверенных в процессе не считалось обязательным.

Учреждение судебных установлений 1864 г. подробно регламентировало права и обязанности поверенных. Присяжные поверенные могли: «вести гражданские дела в любом из судов»; «по желанию тяжущегося продолжать ходатайство по делу в любых судах до завершения дела»; «имели право на получение вознаграждения», а также имели следующие обязанности: «они не могли оглашать тайну доверителей»; «быть одновременно поверенными спорящих между собой сторон»; «участвовать в суде против родственников (родителей, жены, детей, родных братьев, сестер, дядей и двоюродных братьев и сестер)»; «покупать права своих доверителей»; «должны были вести список порученных дел и представлять его в совет поверенных по требованию».³ Указанные правила поведения, схожи с закрепленными на современном этапе правилами поведения в Кодексе профессиональной этики адвоката. Для присяжных поверенных была предусмотрена уголовная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность.

Примечательно, что представлять интересы обвиняемых могли помощники присяжных поверенных. Историю данного института можно разделить на два этапа:

1. Первый этап (1866-1874 гг.) помощники зависимы от присяжных поверенных, их рассматривали как часть и целое.

---

³ Учреждение судебных установлений, 20 ноября 1964 г. // [Электронный ресурс] . URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения 19.05.2019)

2. Второй этап (1874-1917 гг.) «де-факто» помощники стали самостоятельным видом адвокатуры.⁴

После смерти Александра II, новый император Александр III встал на курс контрреформ. В результате чего в 1874 г. возник институт частных поверенных. Изначально введения данного института было обусловлено необходимостью упразднения судебных стряпчих, подпольных адвокатов, однако задуманное в полной мере реализовать не удалось. Они полностью были в зависимости от суда и не вели дела самостоятельно. Ценз для частных поверенных, отличался от присяжных поверенных, для них не являлось обязательным наличие высшего образования, их деятельность носила некорпоративный характер.

Как и современной адвокатуры, русской пореформенной адвокатуры были также присуще определенные принципы, на основании которых она осуществляла свою деятельность:

1. «Совмещение правозаступничества с судебным представительством».
2. «Свободная профессия».
3. «Институт, построенный по сословному типу».
4. «Определение вознаграждения по договору».⁵

Институт присяжной и частной адвокатуры, несмотря на неоднократные попытки по пересмотру судебных уставов, в том числе правил, касающихся адвокатуры, в данном виде просуществовал до 1917 г.

С 1903 г. присяжные поверенные активно включаются в политическую жизнь страны, осуществляя борьбу за политическую свободу, объединяются на общероссийском уровне (в феврале 1903 г. Первый съезд адвокатов, в 1904 г. Второй съезд адвокатов) в результате чего государственная власть расценивала их как стремящихся к ниспровержению существовавшего в России общественного строя. Таким образом, в результате реформы 1864 г. был создан институт присяжных поверенных, ставший новым элементом судеустройства. Контроль

---

⁴ Мельниченко Р.Г. Субъекты предоставления юридической помощи периода присяжной адвокатуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 133-137

⁵ Юношев С.В. Очерк развития адвокатуры в России // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Том 4. № 1. С. 88-92

над институтом и параллельное содействие осуществляли советы присяжных поверенных. Несмотря на, углубление регламентации деятельности адвокатуры ее положение не стало весомым в обществе, а, наоборот, в дореволюционный период, начиная с 1905 года, отношения института представительства и государства ухудшались. Не высокая и так роль адвокатуры стала снижаться и ограничиваться, как проявление буржуазного уклона.

1.3 Исторические аспекты адвокатской деятельности в период советской власти 1917-1991 гг.

1917 год был ознаменован Октябрьской революцией. В ее результате в России произошла смена политического и общественного строя. Ликвидация адвокатуры, без какой либо замены была провозглашена Декретом от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде». После принятия Декрета № 1 фактически защитником в уголовном процессе и представителем по гражданским делам мог быть любой гражданин. То есть адвокатура вернулась в положение, существовавшее до реформы 1864 г. и стала так называемой «свободной профессией». Однако, несмотря на ее ликвидацию, советская власть осознавала, что полностью от данного института избавиться невозможно и, кроме того, было осознание того, что адвокатура должна действовать только на стороне советской власти, в связи, с чем предпринимались попытки ее возрождения на стороне советской власти.

Первоначальной попыткой возрождения адвокатуры было принятие «Инструкции о революционных трибуналах» от 19 ноября 1917 года. Согласно принятой Инструкции, при революционных трибуналах создавались «коллегии защитников» (включались лица по рекомендациям местных советов). В результате принятия данных актов регламентация процессуальных прав защитников вновь приобрела ненормативный характер. 15 февраля 1918 г. был принят Декрет «О суде» № 2, в котором стороне защите была посвящена часть седьмая. В качестве защитников выступали правозаступники, отсутствовали какие либо цензы, избрание в коллегию осуществлялось Советами.

Таким образом, советская власть превратила институт адвокатуры в свой «инструмент», адвокатура полностью зависела от нового государства и не имела

самостоятельности. Но, несмотря на это, адвокатура была неуютной новой власти, так как природа адвокатуры не сочеталась с сущностью тоталитарного государства.

В мае 1922 года в советской России прошли заседания ВЦИК, по результатам которых было принято «Положение об адвокатуре». Положение закрепило черты присущие адвокатуре, а также функции, которая она могла осуществлять. Над адвокатурой был установлен жесткий надзор, который осуществлялся судами, прокуратурой и исполкомами местных советов, она стала представлять собой «коллегии защитников по гражданским и уголовным делам». В соответствии с Положением коллегии защитников организовывались при губернских отделах юстиции, а впоследствии – при губернских судах.

Следующей вехой в истории правовой регламентации профессиональных прав адвокатов стало принятие первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 25 мая 1922 г., с его принятием в законодательстве оказался закреплён закрытый перечень профессиональных прав адвоката-защитника. Далее в 1923 году Постановлением ВЦИК «Положение об адвокатуре» было внесено в «Положение о судеустройстве» отдельной главой.

Несмотря на все обострения вокруг адвокатуры 16 августа 1939 г. было принято «Положение об адвокатуре СССР». Положение действовало более 15 лет. Необходимо отметить, что принятие Положения было шагом к новой организации адвокатуры, создавались краевые, областные, республиканские адвокатские коллегии. Термин адвокат прочно закрепился в обществе и государстве. Причем такая организация института адвокатуры просуществовала до принятия Закона об адвокатуре. Деятельность адвокатов была подчинена Народному комиссариату юстиции СССР, который осуществлял общее руководство (основное руководство было в руках президиума коллегии). Коллегии состояли из лиц, которые имели высшее или среднее образование, для лиц со средним образованием имелись ограничения, в частности был необходим стаж работы в юстиции (практическая деятельность не менее года). Таким образом, деятельность адвокатуры носила коллективный характер, а осуществлять адвокатскую деятельность могли

только члены коллегии.

На адвокатах возлагалась обязанность осуществлять защиту не только в суде, но и оказывать иную юридическую помощь. Роль адвокатуры стала увеличиваться, расширились их полномочия, была урегулирована оплата труда.⁶ По замечанию многих авторов, данное положение явилось моделью для всех последующих законов.

Война оказала огромное негативное влияние на развитие советской адвокатуры, количество адвокатов значительно сократилось. С началом войны число дел, рассматриваемых судами с участием адвокатов, снижалось, изменился характер дел. Значительную часть времени адвокатам пришлось посвятить делам военнослужащих и членам их семей. В то же время защитники по-прежнему оставались в униженном положении. Прокуроры и судьи зачастую обращались с адвокатами самым безобразным образом: перестали выделять адвокатов, срывая процессы, требовали адвокатов выступать на суде бесплатно. В годы войны Народный комиссариат юстиции СССР усиливал контроль над адвокатурой, адвокатов все больше стали привлекать к ответственности. Вместе с тем, советская адвокатура смогла удержаться на довоенном уровне, качественный состав адвокатов почти не изменился, они творчески подстраивались под сложившуюся обстановку, все это позволило адвокатуре успешно пережить годы войны.⁷

После смерти И. В. Сталина и окончания периода репрессий, с наступлением «Хрущевской оттепели» стала меняться и позиция законодателя, которая, так или иначе, дискриминировала права адвокатов как участников уголовного процесса.

60-е гг. XX в. это «оттепель» и в жизни адвокатов, политическая жизнь отошла от тоталитарного уклона, жизнь общества взяла курс на демократизацию. Таким образом, в деятельности адвокатуры наступил момент возрождения истинного призвания. В октябре 1960 г. принимаются новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР, согласно которым защитники вправе

---

⁶ Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.С. Пилипенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 36.

⁷ Кодинцев, А.Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. - 2007. - № 12. С. 70.

вступать в дело на стадии предварительного расследования. Однако многие из них оказались не готовы к этому, и в коллегиях адвокатов ввели обязательное постатейное изучение Кодексов.

Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. утвердил Положение об адвокатуре. От Положения 1939 г. оно отличалось тем, что к поступающим в коллегию адвокатам ужесточались требования: лица без высшего образования принимались лишь в виде исключения с разрешения краевых, областных органов исполнительной власти и при наличии не менее чем пятилетнего юридического стажа, появилась глава о правах и обязанностях адвоката.⁸ Адвокаты вышли на уровень оказания юридической помощи гражданам и публичным образованиям в государстве, их деятельность престала заключаться только участием в процессах.

Советская адвокатура продолжила свое развитие в результате принятия Закона СССР от 30.11.1979 г. «Об адвокатуре в СССР» и Закона СССР от 20.11.1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР». В положение наибольшее внимание было уделено регламентации защиты в уголовном процессе, а Закон СССР от 30.11.1979 г. способствовал дальнейшему развитию законодательства в этой сфере, а также сформулировал ряд новых положений. Наличие высшего образования стало условием, не допускающим исключений, закон закрепил обязанность организаций представлять адвокатам документы по запросу, закреплено право предоставления доказательств органам предварительного следствия и суду. Адвокатура, ее деятельность, сущность и содержание стали происходить из норм закона.

В период перестройки, роль адвокатуры стала как никогда актуальной, «перестройка» это время укрепления прав и свобод человека и гражданина. адвокатура как институт приобрела межтерриториальный характер. Для создания условий к формированию правового государства и укреплению адвокатского сообщества был создан Союз адвокатов СССР (после 1991 года, он был преобразован Международный союз адвокатов).

---

⁸ Смирнов В.Н. Адвокатура в годы хрущевской "оттепели" и развитого социализма (1956-1985) // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2016. № 2. С. 197.

В 1991 г. в России произошла буржуазная революция, которая, как и социалистическая 1917 г., стала разрушать все достижения реформ предыдущей эпохи. Адвокатуре пришлось за эти более чем десять лет до принятия Закона «Об адвокатуре» бороться за свое существование среди беззакония и произвола.⁹

Таким образом, советский период оставил экспериментальный характер отношения к адвокатуре, характеризующейся обилием различного рода документов, которые, так или иначе, способствовали переходу к новой формации отечественного законодательного демократического толка.

1.4 Современное реформирование российской адвокатуры 1991-2018 гг.

Изменение государственного строя в стране в 1991 году, переход к демократическому обществу и принятие Конституции 1993 г. значительно повлияло на адвокатуру. Конституция 1993 г. закрепила право на получение квалифицированной юридической помощи. Этот жест ознаменовал перемены. Наконец то на законодательном уровне пусть и не напрямую, но через призму граждан, адвокатура во спрыла после профессионального сна.

Постепенно адвокатура стала меняться, и, следовательно, назрела необходимость в новом законе, регулирующем адвокатскую деятельность. Этапы и сущность дальнейшего развития адвокатуры были изложены в Концепции реформы 1991 г. Она предполагала относительно высокий уровень значимости адвокатской деятельности, расширение полномочий по оказанию адвокатами услуг и сферы распространения, наконец, то в обществе и государстве стало складываться мнение о необходимости такого института.

В данный период времени, выдвигалась немало законопроектов, процесс принятия нового Закона был длительным и сложным, и занял более десяти лет.

Новые проекты законов, посвященных адвокатской деятельности начали появляться с 90-х годов. В 1992 г. обсуждалась два законопроекта: «Об адвокатуре» и «О поверенных». Первый под эгидой Министерства юстиции Российской

---

⁹ Адвокатура в России: учебник / под ред. проф. Демидовой Л.А. - 2-е изд., перераб. и доп. ЗАО "Юстицинформ", 2005. С. 65.

Федерации, второй Комитетом по законодательству Верховного Совета, кроме того, законопроекты подготавливались различными коллегиями адвокатов.

Попытка законодательного регулирования адвокатской деятельности пришла на середину 1990-х гг. Законопроект об адвокатуре, появился в 1995 году по волеизъявлению Президента российской федерации он был внесен в Государственную Думу. Данный проект был одобрен Федеральным союзом адвокатов и принят Государственной думой в первом чтении, однако дальнейшего развития он не получил так как по решению Президента был отправлен на стадию доработки. В дальнейшем данный законопроект так и не был воплощен в жизнь, несмотря на то, что он активно обсуждался и не раз был насущней повесткой дня, разногласия между Президентом и Правительством преодолеть не удалось.

Следующим этапом был 2000 г. государство вновь вернулось к обсуждению вопроса о необходимости принятия Закона. В 2001 году состоялся Чрезвычайный съезд Федерального союза адвокатов, по обсуждению вновь внесенного Президентом законопроекта «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее-Закон). Законопроект в целом был поддержан Президентом, Правительством и адвокатским сообществом. Его необходимость не вызывала сомнения.

Была проведена огромная работа, вносились те или иные изменения, замечания представленные адвокатами и 31 мая 2002 года Закон был подписан Президентом Российской Федерации, этот день стал днем адвокатуры.

Закон закрепил, понятийный аппарат, раскрыл понятие «адвокатуры», так согласно ст. 2 Закона¹⁰: «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность».

В законе были учтены тенденции развивающего общества, а также понимание современного государства об адвокатуре. Он закрепил основные принципы, цели, задачи, гарантии осуществления профессиональной деятельности

---

¹⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 05 июня. № 100.

адвоката. В Законе было уделено внимание взаимоотношению современного института с государством и его органами, с обществом в целом. Появилось понятие и содержание статуса адвоката, его полномочия и обязанности. В результате принятия Закона было проведено множество собраний, конференций, круглых столов, как в центре, так и субъектах РФ. Было учреждено 87 адвокатских палат, выдвинуты кандидатуры первый Всероссийский съезд адвокатов в Москве. По результатам съезда была создана Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее-ФПА РФ), приняты основные документы, для осуществления ее деятельности.¹¹

Главным достижением, наконец, то принятого закона является то, что, то была провозглашена независимость адвокатуры от государства, чего так добивались адвокаты из поколения в поколение. Закон указал на нвый период, новую жизнь в институте адвокатуры, к ее отношению и положению в обществе. Наконец-то она признавалась полноценной важной частью общества, имела права обязанности, механизм работы. С 2002 г. начался этап современной адвокатуры, который продолжается и еще не завершился, за период 16-ти летнего существования Закона в него вносилось немало законопроектов о внесении изменений и дополнений.

Новый этап «реформ», начатый с принятием Правительством РФ Федеральной целевой программы «Развитие судебной России на 2002 -2006 годы», ознаменовал качественно новый этап реформы на законодательном уровне. Ряд важнейших изменений, которые касаются статуса адвоката, а также изменения членства в адвокатских палатах, были внесены Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ, поправки детально прописали порядок присвоения, прекращения и приостановления статуса адвоката. В 2004 году принят Кодекс профессиональной этики адвоката, идеи которого дополняются Адвокатской палатой РФ нормативными актами палаты.

В вязи с необходимостью комплексного решения определенных проблем в

---

¹¹ Смирнов В.Н. Адвокатура России на пути к самоопределению (1985-2003 гг.) // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 33.

частности это доступность, открытость и прозрачность правосудия, повышение доверия к правосудию у общества, а также эффективность рассмотрения дел и решения проблем организации условий для правосудия.¹² В 2011 году были внесены поправки в Закон в связи с принятием Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» о Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ (далее-324-ФЗ). Ст. 26 Закона была изложена в новой редакции и закрепила за адвокатами обязанность оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь на основании 324-ФЗ, а также установила, что оплата труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, является расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

В 2015 году изменена и детализирована работа адвокатских образований. В 2016 году. Существенно облегчена работа адвокатов, прописана ответственность за непредставление ответов на адвокатские запросы третьими лицами. В этом году детально расписаны требования к форме, порядку и правилах направления адвокатского запроса. В сентябре 2016 года совет ФПА РФ утвердил Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет». Кроме того для совершенствования применения практики Кодекса профессиональной этики адвоката в 2015 году была утверждена специальная – Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам (КЭС). Комиссия с первых дней своего появления начала активную деятельность по развитию и созданию условий для активной деятельности адвокатов. Важной заслугой КЭС, является разработка, Стандартов осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, пришедшая на 2015-2016 г (стандарт был утвержден в 2017 году).

Говоря о развитии адвокатуры на современном этапе необходимо отметить 2017 год, который во многом был направлен на укрепление независимости адвокатов, гарантий их деятельности, а также уравниванию со стороной обвинения, для повышения уровня состязательности процесса в России. Немаловажным яв-

---

¹² Алейников, Б. Н. Современная судебная реформа и модернизация адвокатской деятельности в Российской Федерации // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4. С. 20.

ляется, что Президент РФ во многом активно способствовал такому направлению реформирования, самостоятельно выдвинув законодательную инициативу.

Сразу необходимо отметить, о долгожданном и давно необходимом документе это Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов. Дискуссии о необходимости Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве возникли давно в адвокатском сообществе, необходимость его принятия равнозначна как для доверителей, так и для адвокатов. С одной стороны это гарантия качества квалифицированной помощи для доверителя, и с другой стороны ориентир и образец для адвоката. Основное назначение Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве это преодолеть пассивность адвокатов, как недобросовестных, так и неопытных, для того, чтобы адвокаты ощущали ответственность за каждого клиента. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве содержит минимальные требования к адвокату, осуществляющему защиту по уголовному делу, в частности определяются различные обстоятельства уголовного дела, и последовательность его действий.

Существенными были изменения, ст. 50 УПК РФ, которые установили обязательность соблюдения органами предварительного расследования и судом порядка назначения защитника, определенного Советом ФПА РФ. Разработан и принят Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019), согласно которому распределение адвокатов осуществляется следующими способами:

1. На основании графика дежурств (органы предварительного следствия направляют поручение на защиту любому дежурному адвокату; адвокаты сами распределяют поручения на защиту и уведомляют об этом органы предварительного следствия).

2. По назначению кураторами (органы предварительного следствия направляют поручение на защиту куратору, который распределяет поручения

между адвокатами и уведомляет органы предварительного следствия).

3. Распределение поручений на защиту по назначению сотрудниками организованного адвокатской палатой субъекта Российской Федерации Центра (поручения поступают в Центр по единому номеру и/или электронной почте, сотрудник Центра вносит поручение в специальную программу, распределяет поручение между адвокатами, уведомляет орган предварительного следствия).

4. С использованием специальных компьютерных программ (программа автоматически распределяет поручения между адвокатами, уведомляет орган предварительного следствия).

Кроме того, существует смешанный тип с использованием нескольких способов распределения.

Следующим важным законодательным шагом к укреплению адвокатской независимости является ст. 58 УПК РФ, которая в результате законодательных изменений была модернизирована и дополнена новым положением, что ходатайства заявленные стороной защиты, о привлечении в дело специалиста для разъяснения специальных вопросов в обязательном порядке должны быть удовлетворены.

Обоснованным продолжением было расширение перечня недопустимых доказательств по делу, закрепленного ст. 75 УПК РФ. В результате внесенных изменений, ст. 75 УПК РФ дополнилась «предметами, документами или сведениями, входящими в производство адвокатов, полученных в ходе осуществления следственных действий».

Претерпела изменения и ст. 159 УПК РФ, согласно которой: «защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого». Вместе с тем, не все сообщество адвокатов и ученых разделяют мнение о значимости и реальности укрепления независимости адвокатов, в связи с дополнением такого положения, так как данное право имелось у защитника и до того. Поэтому не все называют данное изменение в законе новеллой, и полагают, что, скорее всего это корректировка или уточнение ранее имеющейся в Кодексе статьи.

Безусловным новшеством и действительно долгожданной новеллой является введение новой ст. 450.1 УПК РФ, которая установила порядок соблюдения адвокатской тайны при проведении следственных действий в отношении адвоката.¹³ Теперь предусмотрено обязательное присутствие, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, кроме того, обыск должен быть санкционирован судом. Данная норма навеяна практикой Европейского суда по правам человека, и имеет большое значение для адвокатов в России.

Таким образом, несомненно, последние изменения в УПК РФ укрепляют независимость адвокатов и гарантии уголовной защиты. Сейчас важная задача, чтобы эти нормы действительно «проросли» в практику, так как известно по жизни, между писаными нормами и применением их на практике существует большой зазор.

Процессуальное положение адвоката претерпело за всю историю становления множество изменений, продолжает оно меняться и в настоящее время.

В конце 2017 года, Министерство юстиции Российской Федерации опубликовало новую версию концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Указанным документом планируется проведение трехэтапной реформы рынка юридических услуг. Реформа пройдет в рамках государственной программы Российской Федерации «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312. Проект, опубликованный на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации, носит предварительный характер и может быть доработан с учетом предложений, высказанных в ходе его обсуждения.

Сущность проекта заключается в ведении «адвокатской монополии», т.е. с 2023 года предполагается, что адвокатская деятельность будет осуществ-

---

¹³Новая адвокатская газета: [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/prezident-rf-podpisal-advokatskiy-zakon/?sphrase_id=32894 (дата обращения: 18.12.2018).

ляться только адвокатами. Сейчас ведение дел, осуществляется преимущественно лицами по доверенности, которые не имеют статуса адвоката, практика ведения дел только адвокатами предусмотрена лишь в административном судопроизводстве.

Концепцией предусмотрено три этапа реализации:

1. 2018 год - первый этап, планируется разработка нормативной базы, рассмотрение адвокатских организационно-правовых форм, перспектив работы адвокатов по трудовым договорам с адвокатскими образованиями, а также уделяется внимание налогообложению адвокатов.

2. 2019 год второй этап, это разработка нормативной базы по упрощенному переходу «юристов к адвокатуре», (порядок будет действовать непосредственно в переходный период до 2023 года), предусматривается разработка нормативной базы по переходу, а также анализ результатов первого этапа.

3. 2020—2023 гг. третий этап, завершение концепции в результате должен быть осуществлён прием в адвокатуру заинтересованных лиц, оказывающих юридическую помощь.

Итог, концепции это осуществление адвокатской деятельности на возмездной основе, только лицами имеющими статус адвокатов – «адвокатская монополия». Как известно, адвокатская монополия частично уже существует в уголовном судопроизводстве. Новые изменения сильно затронут административный, гражданский и арбитражный процесс. В связи, с чем в юридическом сообществе не утихают споры по поводу того, как это отразится на адвокатуре, а также повлияет ли это на ход судопроизводства.¹⁴ На данный момент превалирует скептическая точка зрения, адвокаты полагают, что монополия нарушает конституционные права на свободное распоряжение возможностями выбора профессии, кроме того, многие вспоминают о неудачной попытке введения адвокатской монополии в арбитражном процессе.

---

¹⁴ Хахимов Д.Т. Адвокатская монополия: перспективы развития в России // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 242.

Адвокатура прошла сложный путь развития. До сих пор, она активно реформируется и продолжает борьбу за свои права. Изменения по поводу адвокатской деятельности, происходящие в наше время, кажутся существенными, однако при пристальном изучении их таковыми с трудом можно назвать.

Проанализировав все вышесказанное, можно констатировать, что законодательные новеллы не сменили существующую неопределенность. Многие нормы, можно было вывести и из предыдущей редакции УПК РФ. Следовательно, прежде чем, вводить новые нормы и пытаться осуществить реформу, необходимо оценить, насколько они будут соответствовать интересам стороны защиты, и главное смогут ли они реально работать на практике.

Мы полагаем, что адвокат и государство должны совместно, разрабатывать новые проекты. Причем это касается, не только деятельности адвокатуры, но и правового поля оказания человеку и гражданину правовой помощи. Ведь право граждан на квалифицированную помощь это показатель неразрывной связи общества и адвокатуры. Поэтому государство, провозглашая себя правовым и демократическим и объявляя, что высшая ценность в нем права граждан, должно бережно и скрупулёзно относиться к институту, который их обеспечивает в большей мере, помогает и дает их правам жизнь. Адвокатура это незаменимый институт, которому необходимо обеспечить «светлое» будущее во исполнение обязанности государства перед гражданами, для гарантированности их прав и свобод граждан.

2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

2.1 Место и роль института адвокатуры в правовой системе России

Институт адвокатуры это вечное движение и борьба. Все понимают, что данный институт обладает важностью, полезностью и необходимостью, но государство не дает необходимой опеки не придает особой значимости данному институту. Многие теоретики и практики задаются вопросом, как государство обеспечит права граждан, провозглашённые Конституцией РФ без адвокатуры, и ее надлежаще оформленных прав. Адвокатура сильная часть общества, это институт, знающий права, правила, исключения, и поэтому государство всегда остерегалось ее, а тем более остерегалось придавать ей большие силы.

Вопрос о юридической природе института адвокатуры имеет актуальность на всех этапах ее развития. Ответ на него предопределяет место адвокатуры в системе органов государственной власти, иными словами юридическая природа института адвокатуры отражает ее назначение, смысл ее существования, пределы распространения ее деятельности. Адвокатура в Российской Федерации, не входит в систему органов государственной власти, вместе с тем, она включает в себя как частные, так и публичные начала, находит в себе черты как государственных, так и общественных организаций.

Согласно ст. 3 Закона «адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления». Адвокатура имеет двойственную природу, она обладает публичным характером в частности, монополия на осуществление правосудия, а также частным, защищая интересы отдельных лиц. Таким образом, адвокатура не просто институт гражданского общества, а его защитник. Рассматривая вопрос о месте адвокатуры в правовой системе России, представляется важным поставить акцент на том, что понять место и роль адвокатуры без рассмотрения понятия «гражданского общества» невозможно.

Гражданское общество это независимый, но равноправный партнер государства, дополняющий его, и в тоже время система обеспечивающая баланс государственных, общественных и частных интересов на основе взаимодействия и верховенства прав и свобод. Поэтому весьма логично, что законодатель относит адвокатуру именно к институту гражданского общества. Адвокатура, являясь частью гражданского общества, испытывает на себе влияние гражданского общества и зависит от структуры общества в его динамике.

Утверждение о том, что адвокатура это институт гражданского общества, не является бесспорным в научных кругах, многие авторы отходят от общепризнанного толкования понятия адвокатура и в контексте расширенного толкования, полагают, что адвокатура это больше чем институт гражданского общества, что это институт общественного государственного интереса, встроенный в судебную систему.¹⁵ Вместе с тем, полагаем, что данный вывод не совсем, верный. Адвокатура это действительно институт способствующий правосудию и осуществляющий полномочия в данной сфере, но это лишь доказывает, что адвокатура важный партнёр государства в целом. Он не существует отдельно, а наоборот является союзником государства и его поддерживающей стороной. И на государстве и на адвокатуре лежит бремя защиты интересов граждан, но не государство закрепляет за адвокатурой эту обязанность, а народом. Государство же в лице своих органов должно обеспечить адвокатуре достойное существование, возможность выполнять возложенные функции и поддерживать ее независимость.

Адвокатура как институт гражданского общества, обладает следующими признаками:

1) независимость от государства (указанное не означает, что адвокатура и государство действуют автономно друг от друга, задачи, возложенные на нее, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества (весь

---

¹⁵ Мамедов Р. О. О природе адвокатуры как института гражданского общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 186.

спектр интересов общества. Вместе с тем, вмешательство в адвокатскую деятельность запрещается);

2) экономическая самостоятельность (адвокатская деятельность находится на самофинансировании, и в только в исключительных случаях, финансируется государством);

3) самоорганизация (право самостоятельно выбрать вид объединения);

4) публичность (несмотря на защиту частных интересов, адвокат выполняет конституционную обязанность государства по оказанию гражданину квалифицированной юридической помощи).

Таким образом, исходя из приведённого анализа, адвокатура это институтом гражданского общества, который по своей природе, является независимым и самоуправляемым. Данный институт самостоятельно отстаивает интересы как физических так и юридических лиц, действуя в соответствии с нормами закона. Особенность адвокатуры, в том, что она распространяет свое действие не только в публично-правовой, но и непосредственно в частно-правовой сфере.¹⁶

Основными элементами деятельности адвокатуры в Российской Федерации являются принципы, заложенные в ее основу, которые определяют сущность и предназначение адвокатуры.¹⁷ Принципы адвокатуры закреплены в ч. 2 ст. 3 Закона и включают в себя:

1) законность (основополагающий, базовый, универсальный принцип, главное условие функционирования адвокатуры);

2) независимость (фундаментальный принцип, адвокат осуществляет свою деятельность с помощью внутренних убеждений, полагаясь на себя, а не на влияние извне; любое вмешательство в ее деятельность запрещено законом, и несет определенные последствия);

3) самоуправляемость (адвокатура самостоятельный институт и все организационные вопросы решаются адвокатским сообществом самостоятельно без вмешательства государства);

---

¹⁶ Ланская, Д. Ш. Основные принципы осуществления адвокатской деятельности в условиях формирования гражданского общества // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 1. С. 117.

¹⁷ Бессарабов В. Г., Косарев М. А. Понятие правового статуса адвоката // Право и политика. 2005. № 11. С. 103.

4) корпоративность (адвокаты имеют свои объединения, которые создаются с целью защиты своих интересов; кроме того именно корпорация, предстает перед государством как орган, действующий в интересах каждого из ее членов);

5) равноправие адвокатов (во-первых все представители адвокатского общества равны друг перед другом, вне зависимости от того в какой организационно-правовой форме осуществляется их деятельность; во-вторых каждый из них имеет равные возможности в осуществлении своей деятельности, одинаковые права и правовое обеспечение; в-третьих это равенство пред государством и его органами).¹⁸

Закрепленные Законом принципы позиционируют адвокатуру как самостоятельный институт гражданского общества, ограниченный от вмешательства институтов государственной власти. Институт адвокатуры всегда находится в развитии, однако на любом этапе своего развития он не должно противоречить основополагающим принципам, заложенным в Законе. Принципы адвокатуры, это единая система, и, каждый из них характеризует определенную сторону в деятельности адвокатуры, но, для того чтобы уяснить сущность адвокатуры в целом, они должны находиться в единстве и во взаимосвязи. Если нарушается хоть один из принципов, то нарушается вся система, что в последующем нарушает нормальное функционирование адвокатуры и вызывает невозможность успешного решения стоящих перед адвокатурой задач.

Анализируя содержание Закона, можно сделать вывод, что адвокатура это особый публично-правовой институт. Полагаем, что такой вывод соответствует назначению, смыслу и природе адвокатуры в государстве. Адвокатура публично-правовой институт и это помимо всего напрямую вытекает как из ее функций, так и задач. Публичность адвокатуры предопределена ее функциями и задачами, которые отражают сущность адвокатуры – «защищать права, свободы, интересы граждан и организаций, которая может осуществляться только в пределах, признаваемых юридическими нормами и предписаниями».

---

¹⁸ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 05 июня. № 100.

От места и роли института адвокатуры в правовой системе России отчасти зависит правовой статус адвоката.

Правовой статус адвоката – «это правовое положение адвоката, определяемое совокупностью правовых норм, регулирующих общественные отношения с институтами гражданского общества, органами государственной власти, местного самоуправления, гражданами, закрепленное в законодательстве Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре, определяемое полномочиями адвоката, гарантиями независимости, безопасности и неприкосновенности, а также ответственностью адвоката».¹⁹ Правовой статус, определяет место и роль адвоката в обществе, указывает на его положение в правовой системе России, а также раскрывает права и обязанности адвоката.

Проведённое исследование места и роли института адвокатуры в правовой системе России позволяет сделать вывод, что адвокатура это институт гражданского общества, способствующий утверждению справедливости и правопорядка в государстве и защищающий основные права и свободы человека и гражданина. Это на наш взгляд наиболее полно проявляет место и роль адвокатуры в современном государстве и обществе. Государство же обязано поддерживать и создавать условия для независимой деятельности адвокатов, относится к данному институту как механизму осуществления торжества идеалов права.

2.2 Адвокат-защитник как субъект доказывания в уголовном процессе на современном этапе развития

В России провозглашено состязательное уголовное судопроизводство. Условием состязательности является равноправие субъектов доказывания, вместе с тем, давно сформировалась практика, об отнесении сведений, собираемых адвокатом, не к доказательствам по делу, а к сведениям, которые могут стать доказательствами при определенных условиях.

Чтобы обосновать юридическую силу доказательств представляемых стороной защиты, необходим комплексный анализ норм, закрепляющих право адвоката на участие в уголовном процессе и сбор доказательств.

---

¹⁹ Бессарабов В. Г., Косарев М. А. Понятие правового статуса адвоката // Право и политика. 2005. № 11. С. 103.

Адвокат вступает в уголовное дело при предъявлении удостоверения и ордера адвоката. Такая формулировка является новеллой для законодательства Российской Федерации, ранее норма ст. 49 УПК РФ содержала иное правило, адвокат не вступал в дело, а допускался. Данное изменение внесли в 2017 году, вместе с тем, законодательство на протяжении всего времени и так не предполагало никакого разрешения для вступления адвоката в уголовное дело. Такое разъяснение потребовалось в связи с тем, что органы следствия устраивали незаконные формальные препятствия для вступления адвоката в уголовное дело, в связи с двусмысленностью прошлой редакции ст. 49 УПК РФ. Поэтому теперь используются иные понятия, адвокат вступает в дело (а не допускается) и «с момента вступления» (а не допуска) в уголовное дело, обладает всеми процессуальными правами, (ст. 49, 53 УПК РФ), что внесло ясность в законодательство.²⁰ Обязанность «вступить в дело» всегда является прямым следствием принятия адвокатом поручения на защиту конкретного лица.

Вступление в дело протекает двумя способами либо это соглашение, либо назначение. Если мы говорим о первом варианте, то клиент сам приглашает адвоката, заключает с ним договор, соглашение. Во втором варианте участие адвоката обеспечивается стороной обвинения (ст. 51 УПК РФ).

Правоохранительные органы, в чьем производстве находится уголовное дело, обязаны выяснить вопрос о приглашении в дело защитника в связи с тем, что «желание лица иметь защитника» является главным фактором при решении вопроса о его приглашении в дело, за исключением случаев обязательного участия адвоката по делу.

Возникновение полномочий на участие в деле, напрямую связано с ордером адвоката. Только после получения ордера, он может приступить к выполнению своих обязанностей, связанных с поручением на защиту.

До недавнего времени адвокатская практика последних лет изобиловала

---

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

примерами нарушения профессиональных прав адвокатов, связанных с моментом вступления адвоката в дело, которое зависело от стороны обвинения. Внесение изменений в ст. 49 УПК РФ это шаг к состязательному судопроизводству по делу.

Рассматривая вопрос о собирании доказательств адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве России, можно констатировать, что это тема является предметом очень острых дискуссий. Несмотря на закрепленное, на законодательном уровне право защитника собирать доказательства, его положение весьма условно. Из анализа норм УПК РФ, следует, что субъектами доказывания являются только органы государственной власти, осуществляющие предварительное следствие.

Если проводить постатейный анализ Закона и УПК РФ, то можно увидеть различные подходы к закреплению прав и полномочий адвоката как равноправной стороны процесса доказывания. Закон закрепляет общий статус адвоката, а в УПК РФ закрепляются полномочия адвоката по осуществлению доказывания и механизм реализации этого права.²¹

Существует две противоположные точки зрения по вопросу о собирании адвокатом доказательств. С одной стороны, в ч. 3 статьи 86 УПК РФ законодатель указал, что «защитник собирает доказательства», а также определил способы осуществления такого права, в связи с чем, собранные адвокатом материалы по делу необходимо считать доказательствами которые, подлежат приобщению к делу. С другой стороны²² собираемые защитником материалы по делу являются «доказательственной информацией», но не как ни доказательствами, так как защитник лишь находит какие-либо сведения, которые могут либо оправдать обвиняемого впоследствии, либо смягчат его ответственность. В итоге доказательственная информация, что находит в процессе доказывания адвокат, может быть приобщена к материалам уголовного дела, только после удовлетворения такого ходатайства следователем.

---

²¹ Семенцов В., Бургер В., Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 101 - 104.

²² Пилюк А. В. Собирание доказательств защитником - декларация или реальность? // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 32 - 35.

Таким образом, необходим глубокий анализ всего комплекса правоотношений, который складывается в процессе доказывания между стороной защиты и стороной обвинения. На законодательном уровне предусмотрен принцип состязательности сторон, однако на практике этот принцип не соблюдается, действующее законодательство не осуществляет в полной мере реализацию состязательности в возможности собирания доказательств стороной защиты, в связи, с чем очевидна необходимость в реформировании действующего законодательства.²³

Все виды доказательств закреплены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ (показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, вещественные доказательства протоколы следственных и судебных действий), перечень этих доказательств является исчерпывающим. Таким образом, мы видим, что среди доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ нет тех, которые может получить адвокат согласно ст. 86 УПК РФ и ст. 6 Закона.

Согласно ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получение предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.²⁴

Вместе с тем, в УПК РФ отсутствует процессуальный порядок сбора доказательств стороной защиты, что является центральным вопросом в доказательственной деятельности адвоката. Законодатель не урегулировал процесс их оформления, упорядочивания, способы фиксации. Данный пробел в законодательстве России лишает адвоката выступать полноценным субъектом в доказывании, вместе с тем, у стороны обвинения, механизм и процедура сбора и оформления доказательств регламентирована надлежащим образом, налицо нарушение

---

²³ Калиновский К. Б. О праве адвоката собирать доказательства в российском уголовном процессе // Криминалистический семинар / отв. ред. В.В. Новик. СПб. 2000. Вып. 3 С. 92 - 96.

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

состязательности процесса. Кроме того, собираемые адвокатом сведения не всегда являются доказательствами по делу. В связи с изложенным, необходимо проанализировать каждое правомочие, которым наделен адвокат в рамках УПК РФ.

Право защитника получать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений. Органы предварительного расследования получают данные материалы путем производства следственных действий, однако адвокаты такими полномочиями не обладают. Законодатель, закрепив право защитника получать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, не установил механизм осуществления указанных действий, что на практике вызывает споры и влечет необоснованные решения об отказе в приобщении собранных адвокатом доказательств к материалам дела со стороны обвинения и судов.

Единственной попыткой для урегулирования данного права, являются Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол № 5 от 22 апреля 2004 года) (далее-рекомендации). В рекомендациях закреплён порядок фиксации действий адвокатов по собиранию доказательств и их результатов.²⁵

Разумеется, данные рекомендации в полной мере не защищают «доказательства», представляемые стороной защиты, и необходима детальная регламентация данной процедуры на законодательном уровне, с учетом предложенных рекомендаций адвокатов и практикой деятельности органов предварительного расследования.

Процедура осуществления права защитника на опрос лиц с их согласия, также не регламентировано нормами права. В рекомендациях адвокатов указано, опрос оформляются в виде ответов на вопросы либо в форме рассказа, а ход и

---

²⁵ Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол № 5 от 22 апреля 2004 года: официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fparf.ru> (дата обращения 22.04.2019).

результаты опроса фиксируются в специальном документе (акт/протокол) и должен соответствовать ст. 189-191 УПК РФ. Рассуждая о данном праве, открытым остается также вопрос о том, будут ли процессуальные документы подготовленные адвокатом, акт или протокол иметь доказательственное значение по делу, и будут ли они приобщены судом. Кроме того, адвокат не наделен правом разъяснять, права и обязанности лицам, в отношении которых проводится опрос, не наделен правом предупреждать об ответственности. Адвокат, осуществляя предусмотренные УПК РФ процессуальные полномочия, также не имеет процессуальных документов для оформления, проведенного сбора доказательств, т.е. у адвоката отсутствует форма, чтобы облекать результаты в процессуальные акты²⁶.

Право адвоката на истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, осуществляется через адвокатский запрос.

В настоящее время адвокатский запрос является одним из действенных способов сбора доказательств, направленный на оказание квалифицированной юридической помощи. Как говорилось выше, полученные документы, справки, характеристики, в официальном порядке на запрос адвоката являются относимыми и допустимыми доказательствами по делу и относятся к «иным документам».

Осуществляя профессиональную деятельность и выполнение своих обязанностей, связанных с поручением по делу адвокату могут понадобиться различные материалы, в связи с чем, право делать запросы, безусловно, очень важно и способствует оказанию по-настоящему квалифицированной юридической помощи по делу. Адвокатский запрос, в последнее время стал более эффективным инструментом получения необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи сведений, а также получил регламентацию процедуры его

---

²⁶ Казун А. П. Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде // Обществ. науки и современность. 2014. № 6. С. 46.

направления.

Усовершенствованию права на адвокатский запрос во многом способствовало издание Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» (далее-приказ). Согласно приказу «адвокатский запрос оформляется на бумажном носителе и (или) в электронной форме, на бумажном носителе может быть выполнен от руки, машинным способом или распечатан посредством электронных печатающих устройств». Помимо этого четко определено его содержание, а своеобразной формой контроля является, его регистрация в специально предусмотренном «Журнале регистрации адвокатских запросов», ведение которого осуществляет адвокатское образование.²⁷ Немаловажно и введение перечня случаев, когда адвокату может быть официально отказано в предоставлении запрошенных сведений (субъект, получивший адвокатский запрос, не располагает запрошенными сведениями; нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенные в установленном порядке; запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом).²⁸ Перечень является закрытым, то есть субъекты, которым адресован адвокатский запрос, могут отказать в предоставлении сведений только в предусмотренных статьей случаях. За необоснованный отказ в предоставлении сведений или нарушение сроков их предоставления предусмотрена ответственность: по статье 5.39 КоАП РФ (от 5 000 рублей до 10 000 рублей).²⁹

Уже сформировалась практика применения ст. 5.39 КоАП РФ, есть случаи привлечения к административной ответственности должностных лиц, за непредоставление сведений, по запросу адвокатов. «В г. Уфа адвокат Р. в апреле обратился с запросом в ООО. В запросе адвокат просил представить информацию о

---

²⁷ Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2016 № 44887) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.12.2016).

²⁸ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 05 июня. № 100.

²⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

времени нахождения гражданина Х. на работе. Директор ООО предоставил ответ на запрос, причем в неполной форме позднее установленного срока, в июне. В связи с указанными обстоятельствами адвокат обратился в прокуратуру, и по результатам проверки Директор ООО, в части нарушения срока, для предоставления ответа на адвокатский запрос был подвергнут административному наказанию по ст. 5.39 КоАП РФ в виде штрафа в размере 5 000 рублей. Вместе с тем, в части предоставления не полной информации в привлечении к ответственности было отказано, со ссылкой на диспозицию ст. 5.39 КоАП РФ, которая не предусматривает ответственности в этой части». Подобные случаи были в г. Санкт-Петербурге, в Челябинской области в отношении главврача, в Новосибирске в отношении начальника федерального государственного учреждения, который проигнорировал адвокатский запрос.

Важно отметить, что 24 мая 2017 г. Верховный Суд Российской Федерации частично удовлетворил административный иск адвокатов к Министерству юстиции Российской Федерации и признал недействующими положения пп. 11 п. 5 приказа в той мере, в какой они возлагают на адвоката обязанность при направлении запроса указывать фамилию, имя и отчество физического лица или наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии их согласия на указание этих данных, а также признал недействующим положения пп. 12 п. 5 в части, устанавливающей, что адвокатский запрос должен содержать при необходимости обоснование получения запрашиваемых сведений.

Статус адвокатского запроса значительно повышен в последнее время, но, тем не менее, до сих пор еще остались нерешенные на законодательном уровне вопросы и проблемы реализации запроса на практике. Остается проблемным получение сведений, которые относятся к охраняемой законом тайне. Нередко отказ, мотивирован ссылкой на государственную тайну, врачебную, банковскую и т.д. В последнее время участились случаи не предоставления по запросу адвоката характеристики на работников. Работодатели ссылаются на Федеральный закон

от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», согласно которому персональные данные это любая информация, относящаяся к физическому лицу. Кроме того, причиной отказа служат и ошибки самого адвоката, в частности неверные формулировки, терминология, требования, не соответствие форме и т.д. До сих пор не решен вопрос о сроке, отведенном для предоставления ответа на адвокатский запрос. Сейчас этот срок составляет 30 дней, что значительно больше срока, предусмотренного для аналогичных запросов, подаваемых, например, судами.³⁰ Оптимальным видится уменьшение данного срока до 10 дней с момента получения запроса, а в случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений, указанный срок может быть продлен, но не более чем на 15 дней, при этом адвокату, направившему адвокатский запрос, направляется уведомление о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса.

Конечно, адвокатский запрос не единственный способ получить необходимые для оказания помощи сведения. У адвоката всегда остается возможность заявить ходатайство об истребовании необходимых сведений перед органами дознания, следствия или судом. Но это всегда требует дополнительных затрат времени, а также нет гарантии, что подобное ходатайство будет удовлетворено.³¹ Так адвокатский запрос является достаточно важным полномочием адвоката, а сведения полученные путем направления адвокатского запроса, являются доказательствами по делу.

Таким образом, анализ прав которым наделен адвокат в рамках УПК РФ, указывает на то, что закрепленные полномочия адвоката, не имеют процессуального подкрепления в нормах статей. Полномочие адвоката на опрос лиц, на наш взгляд, является лишь нормой, и не имеет практического значения, так как, чтобы указанное полномочие реализовать на практике необходим определенный набор следственных действий (допросы, очные ставки), полномочиями, на осуществление которых адвокаты не наделены, это прерогатива стороны обвинения.

---

³⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

³¹ Кронов Е. В. Адвокатский запрос в уголовном процессе адвоката // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 46.

Говоря об «иных документах», то они станут вещественными доказательствами, только после приобщения их к материалам дела следователем, дознавателем или судом.³²

Защитник собирает сведения, материалы, т.е. информацию, которая обладает свойством относимости, а чтобы наделить такие материалы свойством допустимости, адвокату неизбежно приходится предоставлять их стороне обвинения.

То есть мы видим двойственный подход к закрепленным в законе полномочиям адвоката. Проводя то или иное адвокатское действие по делу, связанное с получением доказательств, в первоначальном виде, результат этой деятельности не будет являться доказательством в прямом смысле этого слова. К примеру, чтобы результат опроса лица стал доказательством, необходимо чтобы его допросил следователь или дознаватель в установленном законом порядке. То есть адвокат, защищая интересы подозреваемого (обвиняемого) осуществляет вспомогательную, а не решающую роль. При сборе тех или иных материалов по делу, он должен еще побороться, чтобы собранные сведения обрели статус допустимых доказательств по делу, все это нарушает права граждан на защиту, а адвоката на равный состязательный процесс.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, о том, что возможность собранным адвокатом материалов, справок и иных документов приобрести статус доказательств по делу, является волеизъявление - следователя, к которому адвокат обращается в порядке статьи 119 УПК РФ с ходатайством о приобщении собранных «доказательств» к материалам уголовного дела.³³

Единственной надеждой фиксации собранной адвокатом-защитником информации является статья 159 УПК РФ. В 2017 году, эта статья претерпела изменения, однако в научном сообществе, внесенные изменения не считаются «прорывными». Согласно обновленной статье: «защитнику не может быть отка-

---

³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

³³ Там же.

зано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. То есть, несмотря на внесенные изменения, осталась оговорка: «если обстоятельства имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами». Возникает вопрос, по каким критериям будет определяться это «значение», снова по факту данный вопрос решает орган государственной власти.³⁴

Все те следственные действия, посредством которых можно получить доказательства по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного процесса, перечислены в главах 23, 24, 25, 26, 27 УПК РФ. Так вот ни в одной из этих перечисленных в УПК РФ глав, об адвокате, как лице, которое имеет право осуществлять производство следственных действий, не упомянуто.

Процесс доказывания состоит из трех этапов:

- 1) «сбор доказательств» (адвокат фактически лишен возможности участвовать в деятельности по сбору доказательств по уголовному делу);
- 2) «проверка собранных доказательств» (в статье 87 УПК РФ, где содержится исчерпывающий перечень субъектов проверки, адвокат не фигурирует);
- 3) «оценка имеющихся доказательств» (согласно ст. 88 УПК РФ адвокат в список субъектов оценки доказательств законодателем не включен). Единственное, существует небольшая уступка, согласно которой, – «доказательство может быть признано недопустимым по ходатайству подозреваемого или обвиняемого».³⁵

Обобщая все вышесказанное можно говорить о том, что в уголовном судопроизводстве России, несмотря на закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве конституционного принципа состязательности, по-прежнему происходит неравная борьба стороны обвинения и стороны защиты. Можно сказать, что права адвоката собирать доказательства, выглядят лишь как красивый

---

³⁴ Засорина Е. А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 6. С. 53.

³⁵ Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания при производстве расследования по уголовному делу // Закон и право. 2004. № 11. С. 22.

жест со стороны законодателя, для внешнего поддержания принципа состязательности.

В уголовно-процессуально законодательстве существует немалое количество процессуальных документов по уголовным делам, вместе с тем, отсутствует их понятие, нет определенной формы и лаконичного содержания.

Для адвоката в уголовном процессе, особое значение имеет предоставленное право собирать доказательства. Однако собирать доказательства сторона защиты не способна, во-первых, из-за неурегулированного механизма осуществления указанного полномочия, а во-вторых из-за отсутствия предусмотренного законом набора специальных процессуальных полномочий.

Кроме того, особого внимания заслуживает вопрос о регламентации оснований и процедур собирания доказательства путем «получения предметов, документов и иных сведений» (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). На данном этапе развития современного законодательства это право не подкреплено нормами практической реализации. Во-первых, отсутствует порядок получения данных документов адвокатами, во-вторых адвокаты не могут даже закрепить полученные сведения в форму процессуального документа, так как такая форма фиксации для них не предусмотрена.

Таким образом, стадия предварительного следствия, не является состязательной. В России «сильная обвинительная власть и слабая сторона защиты».

Государство не обеспечивает надлежащим образом равноправие сторон, мы слышим в средствах массовой информации лишь призывы, красивые речи, жесты со стороны органов государственной власти, но такими «красивыми» жестами все и заканчивается. Многие громко озвученные реформы лишь проходные отписки, не несущие кардинальных перемен.

Мы приходим к заключению, что на современном этапе развития института адвокатуры, логичным видится создать институт «адвокатского расследования». В научных кругах это широко обсуждаемый вопрос, ученые высказывают много предложений по созданию регламентации и трактовке данного института.

Введение такого института на наш взгляд способствовало бы соразмерить и сбалансировать противоборствующие стороны, повысить уровень состязательности. Адвокатское расследование и следствие не должны идти параллельно друг другу. Сущность данного института это сотрудничество органов предварительного расследования и стороны защиты, совместный сбор доказательств и проведение следственных действий. Данный институт должен способствовать укреплению роли адвоката как субъекта доказывания и как субъекта формирования доказательств по делу. Кроме того, создание такого института приведёт к существенному изменению модели существующего судопроизводства, повысит качество и процесс сбора адвокатом доказательств, уравнивает их значимость со стороной обвинения.

2.3 Правовая позиция адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве

Правовая позиция адвоката это дискуссионный вопрос теории и практики. На протяжении всей истории адвокатуры тема адвокатской тайны не перестаёт быть актуальной. Несмотря на то, что законодатель последнее время активно способствует сохранению адвокатской тайны, наличие пробелов в этой сфере, указывает на ее многогранность и сложность.

Первые признаки конфиденциальности зародились еще в древние времена. Если обратиться к истории Древнего Рима и Древней Греции, можно увидеть проблески, современного понятия адвокатская тайна. Так римские юристы на процессах уделяли особое внимание к вопросу чтобы адвокаты того времени, не являлись свидетелями по делам. Глядя на историю адвокатуры, можно сказать о неоднозначном и постоянном смещении важности интересов адвоката или его доверителя, но сегодня можно с уверенностью сказать, что приоритет отдан обществу в целом. В современной России главной целью сохранения конфиденциальности является не приоритет адвоката или доверителя, а доверительные отношения между ними. Еще известный юрист А.Ф. Кони отметил, что: «между защитником и тем, кто под обвинением устанавливается тесная связь».³⁶

---

³⁶ Кони А.Ф. Нравственное начало в уголовном процессе. Собрание сочинений / под общей ред. Базанова В.Г.,

Рассмотрение вопроса об адвокатской тайне, невозможно без обращения к ее понятию. Так под адвокатской тайной понимаются: «любые сведения, которые доверитель сообщил адвокату, и разглашение которых противоречит интересам лица и принципам адвокатской деятельности». Условие соблюдения адвокатской тайны это условие существования адвокатуры и уголовного судопроизводства в целом, адвокатская тайна это залог оказания профессиональной юридической помощи по делу. Главным субъектом деятельности адвоката является его клиент и поэтому установления контакта и доверительных отношений с клиентом приоритет в деятельности адвоката. Законодательным закреплением гарантий адвокатской деятельности являются: Закон и Кодекс профессиональной этики адвоката (далее- Кодекс), кроме того встречаются нормы, охраняющие адвокатскую тайну и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, непосредственно при осуществлении юридической помощи лицам, содержащимся под стражей.³⁷

Осуществляя адвокатскую деятельность, адвокат должен соблюдать конфиденциальность и предпринимать все возможные меры к сохранению сведений, полученных от доверителя, уклоняться от любых действий, которые могли бы пошатнуть доверие клиента.³⁸

Вместе с тем, неправильно было бы не упомянуть, что имеется и исключение из правил. Согласно Кодексу: «адвокат для своей защиты вправе использовать сведения, предоставленные доверителем, для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем. Данное исключение из общего правила, позволяет адвокату защититься от недобросовестных клиентов, разумеется, адвокат вправе разглашать сведения, которые реально необходимы для защиты и лишь в том объеме в котором, это действительно необходимо».³⁹

Смирнова Л.Н., Чуковского К.И. М.: Юридическая литература, 1967. Т.4. С. 54.

³⁷ Борченко В. А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11. Ч. 2. С. 95.

³⁸ Пилипенко Ю. С. Иммуниет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 112.

³⁹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

Одним из ключевых вопросов, связанных с таким явлением как адвокатская тайна, является определение ее границ, т.е. возможно ли отступление от обязанности сохранять сведения, составляющие предмет адвокатской тайны?

Ответ на данный вопрос, сводится к двум основным позициям:

1) первая позиция заключается в том, что все сведения, которые стали известны адвокату от доверителя, в результате оказания юридической помощи, являются адвокатской тайной. Следовательно, любая информация не подлежит разглашению;

2) вторая позиция заключается в том, что имеются определения исключения из правил и адвокат, в первую очередь, оказывая помощь, ориентируется на интересы общества в целом. Адвокат это человек, который состоит в связи с обществом, имеет перед ним определенные обязательства. Таким образом, запрет на разглашение сведений, возможно, нарушить ради гражданского долга, ради общества (готовившееся преступление).⁴⁰

Но, несмотря на какие либо правила и нормы ведущая и активная роль для защиты адвокатской тайны, это обязанность адвоката и его ответственность, которая заключается в следующем:

1) адвокат, как лицо представляющее интересы клиента, не должно состоять в отношениях сотрудничества с органами предварительного следствия, т.е. должны быть исключены любые контакты и взаимодействия стороны защиты со стороной обвинения. Даже если сторона обвинения идет на контакт стороне защите необходимо руководствоваться абсолютностью адвокатской тайны и ни в коем случае, даже в интересах клиента не вступать в доверительные отношения с сотрудниками предварительного расследования;⁴¹

2) взаимодействие адвоката и клиента должно происходить только в помещениях, в которых будет обеспечено сохранение информации. Адвокат может прибегнуть к использованию специального оборудования для нейтрализации прослушивания, кроме того, к переоборудованию помещений;

---

⁴⁰ Закомолдин А. В. Адвокатская тайна и реализация права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе России // Евразийская адвокатура. 2013. № 6(7). С. 48 - 49.

⁴¹ Пилипенко Ю. С. Иммуниет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 112 - 113.

3) адвокат, должен, внимательнее относиться к телефонным переговорам. Во-первых, в целях безопасности лучше не озвучивать сведения, которые необходимо сохранить в тайне, во-вторых чаще необходимо менять симкарты и в-третьих, лучше заранее договориться об изменении значения некоторых слов.

Конечно, адвокату необходимо самостоятельно бороться за обеспечение необходимых условий и для более эффективной защиты чаще прибегать к активному взаимодействию с судами путем подачи исков. Анализирую научные труды в области адвокатской тайны, можно выделить следующие меры, с помощью которых адвокат может, обеспечить сохранение информации от доверителя: использовать фирменные бланки адвоката, папки с надписями адвокатское производство, специальные наклейки для обозначения документации адвоката, уничтожать информацию по возможности (файлы, бумагу), периодически менять пароль на компьютере и почте, использовать шифровальные программы, разные симкарты, хранить все документы в сейфе).

Угроза сведениям, составляющим адвокатскую тайну, не ограничивается только стороной защиты. Сведения, представляющие конфиденциальность могут быть объектом посягательств (что чаще всего и наблюдается на практике) стороны обвинения, как процессуального противника адвоката и его клиента. Органы предварительного следствия при любой возможности пытаются проникнуть в отношения адвоката и доверителя, используя порой не самые демократические способы.⁴²

Анализируя уголовный и гражданский процесс, наиболее часто от злоупотреблений стороны процессуального противника, страдают обвиняемые, подозреваемые, т.е. участники уголовного процесса. Все это связано с тем, что в данном судопроизводстве адвокату больше всего приходится сталкиваться с органами следствия. Чаще всего данное столкновение интересов перерастает в конфликт. Практика доказывает, что сотрудника внутренних дел всяческими спосо-

---

⁴² Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 2(42). С. 203 -204.

бами нарушают конфиденциальность адвокатской тайны. Так согласно статистике ФПА РФ, случаи нарушений адвокатской тайны растут, наиболее часто нарушения проявляются в: «вызовах адвокатов на допросы в качестве свидетелей», а также «незаконные обыски».

Вопрос об обеспечении безопасности адвокатской тайны имеет актуальное значение не только в России, но за рубежом. Согласно обзору Европейского суда по правам человека к типичным способам нарушения адвокатской тайны относят: «перехват сообщений, прослушивание телефонных разговоров, скрытое наблюдение, обыски и выемки в помещениях, принадлежащих адвокатам»

Таким образом, сравнивая практику ФПА РФ и Европейского суда по правам человека, можно прийти к выводу, что наиболее распространенным способом нарушения адвокатской тайны является обыски и выемки в служебных помещениях, принадлежащих адвокатам.

До 2017 года уголовно-процессуальное законодательство не уделяло должного внимания адвокатской тайне. С подписание закона о внесении изменений, направленных на укрепление гарантий независимости адвокатов, а также на уравнивание стороны обвинения и защиты, появилась новая статья УПК РФ, которая была направлена на защиту и сохранение адвокатской тайны.⁴³

Новая статья УПК РФ (450.1) закрепила регламентацию механизма следственных действий в отношении адвокатов. Обыск, осмотр, выемка теперь будут возможны только после возбужденного в отношении адвоката уголовного дела. Кроме того, должно быть вынесено постановление суда о разрешении на производство указанных действий, а также конкретно объекты, подлежащие отысканию. Важным является и наличие обязательного присутствия при указанных следственных действиях члена адвокатской палаты. Статьей также вводится запрет на съемку, фиксацию материалов подлежащим осмотру в рамках следственных действий и изъятие всех материалов по делам доверителей.⁴⁴

Анализирую судебную практику сложившуюся после введения ст. 450.1

---

⁴³ Новая адвокатская газета: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/Newsd/2317>. (дата обращения: 18.04.2019).

⁴⁴ Там же.

УПК РФ, можно отметить положительную тенденцию отмены незаконных постановлений о проведении обысков, и признании доказательств добытых в результате незаконных действий со стороны обвинения недопустимыми. Из судебной практики можно выявить следующие основания для отмены постановлений о производстве обысков: отсутствие возбужденного уголовного дела в отношении адвоката, непредставление в суд сведений о том, что обыск будет производиться в отношении лица, имеющего статус адвоката.

Полагаем что, новелла ст. 450.1 УПК РФ позволит ограничить неправомерные попытки стороны обвинения на нарушения адвокатской тайны, и незаконного ознакомления с материалами адвоката по уголовному делу.

Вместе с тем, необходимо отметить, некоторые недочеты нововведённой статьи, с практической точки зрения. Говоря об объектах, законодатель не дает расширительного толкования, что в них входит. Включая в это понятия все объекты, на практики важные из них остаются без охраны, хотя ряд из них требует дополнительной защиты.

В частности речь идет о защите информации, представленной в электронном виде. Ни УПК РФ, ни Закон, не содержат нормы, направленные на охрану электронной почты адвоката, и иных электронных устройств. На практики органам предварительного следствия при изъятии электронных документов, не могут определить, относится ли информация на них к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, ведь на дисках могут быть сведения, относящиеся и другим делам.

Кроме того, существует опасность, в случае если это адвокатское образование, нарушить права и других адвокатов и их доверителей. В связи с чем, как упоминалось нами выше адвокатам необходимо ответственно подходить к хранению материалов, особенно на электронных носителях, а со стороны органов предварительного следствия необходим строго регламентированный и деликатный подход к осуществлению такого рода следственных действий.⁴⁵

---

⁴⁵ Волосова Н.Ю., Журкина О.В. Информационная безопасность адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2018. № 3.

В законодательстве, не предусмотрено ни каких гарантий, защиты адвокатской тайны непосредственно при проведении таких следственных действий как: «арест на почтовые и телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между объектами». Кроме того, если буквально цитировать новую статью, то при указанных выше следственных действиях, присутствие члена адвокатской палаты не предусмотрено, да и специфичность некоторых из указанных мероприятий исключает их участие вовсе. Таким образом «информационная безопасность адвокатской деятельности» остается вне зоны деятельности законодателя.

Продолжаю тему современного развития в России телекоммуникационных технологий, хотелось бы затронуть проблемы защиты адвокатской тайны в сети интернет. С каждым днем все шире для передачи информации используются компьютерные технологии, а значит, возрастает опасность «утечки информации». Вместе с тем, вся ответственность за сохранность информации и ее утерю лежит только на самом адвокате. 28 сентября 2016 года были приняты Правила Федеральной палаты адвокатов от 28 сентября 2016 г. № 7 «Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее- Правила в сети). Согласно п. 4.1 Правил в сети «адвокат обязан создать условия и принять все меры для защиты любой информации...» однако в современном информационном мире сложно оценить все возможные угрозы, а для адвоката, который не обладает необходимыми знаниями и умениями в данной сфере, это видится невыполнимой задачей. В связи с чем, назрела необходимость разработки на законодательном уровне практических мер по защите информации в сети Интернет, методических рекомендаций, кроме того, введение обязательных обучающих курсов по «защите информации в связи с обеспечением адвокатской тайны» для адвокатов. Пока же, такая сфера деятельности адвоката остается слабо урегулированной и «ложится на плечи» лишь самих адвокатов, принятия ими все возможных организационных и технических мер самостоятельно.

Кроме того, в ч. 3 ст. 56 УПК РФ закрепилось положение о том, что не подлежат допросу в качестве свидетелей: «адвокат, защитник подозреваемого,

обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи, с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого».⁴⁶ Для сохранения адвокатской тайны мы полагаем, что логическим продолжением будет пополнение перечня ст. 75 УПК РФ (недопустимые по делу доказательства). А именно: «предметы, дополнительные сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно - розысках мероприятий или следственных действий». Такое положение закреплено только в Законе, таким образом, отсутствие его в УПК РФ приводит к неоднозначному применению норм права, а в следствие к злоупотреблению правом, обращением толкования в свою пользу.⁴⁷

Хотелось бы отметить что, до недавнего времени наблюдалась тенденция, нарушения следственными органами права на защиту подозреваемых и обвиняемых путем использования адвокатов по назначению. Данные «Карманные» адвокаты действовали формально, легитимируя незаконные действия следователя. Не замечая нарушений закона со стороны обвинения, они получали определенные преференции. Адвокаты, имевшие тесные отношения со стороной обвинения, получали обеспеченных клиентов или послабления при ведении дел.⁴⁸

Такая тенденция длилась на протяжении многих лет, и только в 2017 году в УПК РФ, ввелся новый порядок, назначения защитника дознавателем, следователем или судом только по определению Совета Федеральной палаты адвокатов (статья 50 УПК РФ)⁴⁹, в Закон внесено дополнение о том, что регламентация порядка участия стороны защиты по назначению, относится к компетенции совета Федеральной палаты адвокатов. Также разработан и принят Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением

---

⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

⁴⁷ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля. № 83.

⁴⁸ Мельниченко Р. Г. Лжезащита - первый состав профессионального правонарушения адвоката // Уголовное право. 2011. № 1. С. 106 - 110.

⁴⁹ Государственная дума РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (дата обращения 26.12. 2018).

Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019). Кроме того, на региональном уровне также принимаются правила организации участия адвокатов по назначению (в Амурской области, данные правила приняты 23 марта 2018 года).

Такие положительные изменения возлагают большие надежды на закрепление единообразного регулирования данного вида адвокатской деятельности. Таким образом, в большей мере проблематичность реализация сохранности адвокатской тайны связана с конфликтом интересов между сторонами процесса.

Разумеется, на практике есть и иные пробелы, это, к примеру, сохранение адвокатской тайны при посещении адвокатами своих подзащитных в СИЗО (адвокаты подвергаются досмотру, а у сотрудников, появляется возможность, ознакомиться с его документами, по делам доверителей). Протоколы личного досмотра мотивируются, как правило, требованиями ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».⁵⁰

Несмотря на набор определенных законодательных актов, которыми предусмотрены и регламентированы действия сотрудников ФСИН к адвокатам, нарушения не иссекают. Сотрудники злоупотребляют полномочиями в части досмотра адвокатов. Так согласно Закону и определению Конституционного суда Российской Федерации от 06.03.2008 № 428-О-П адвокат может подвергнуться допросу только в случае, если есть достаточные основания полагать, что у адвоката имеются запрещенные к проносу предметы. Вместе с тем, сотрудники зачастую осуществляют досмотр каждого адвоката без объяснения причин и оснований на которых они пришли к выводу, что у адвоката имеются запрещенные предметы. Кроме того, пренебрегают необходимостью процессуального закрепления осуществлённых в отношении адвокатов действий, что в дальнейшем является неустранимым препятствием для обжалования их действий.

Примером может послужить случай в ИК-27, расположенной в Краснояр-

---

⁵⁰ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации 1995. 17 июля. № 29.

ском крае. Адвокат В. после посещения, своего доверителя была подвергнута досмотру, кроме того, у нее изъяли записи и жалобы подзащитного. При досмотре не было составлено ни одного процессуального документа, кроме того не было и документа на основании которого в отношении адвоката были проведены указанные действия. На основании данного факта, адвокат не раз обращалась к администрации ИК-27, но это было безуспешно. Орган составил документы о якобы наличии оснований для досмотра, которые заключились в том, что адвокат и ее подзащитный готовили преступление. В результате адвокат, подала исковое заявление в суд, по результатам рассмотрения которого суд поддержал сторону адвоката, и признал действия сотрудников колонии незаконными.⁵¹

Работники СИЗО, мотивирую правомерность своих действий, ссылаются на обеспечение мер защищенности на поддержания порядка содержания под стражей. В тоже время, анализирую права органов предварительного следствия, вероятность нарушения режима в СИЗО может иметь место и со стороны оперативников, следователей, дознавателей, так как они пользуются абсолютным иммунитетом от досмотра в СИЗО. Данную проблему необходимо решать на законодательном уровне. Особое внимание необходимо уделить цензуре переписки адвоката и подзащитного, а также запрету обмениваться документами, кроме того длительность ожидания свидания с защитником, отсутствие возможности пользоваться техническими устройствами (телефон, диктофон). К сожалению, участвовавшие случаи это уже «печальная закономерность», и адвокаты должны все вместе отстаивать свои права.

Вместе с тем, есть случаи, когда адвокаты сами встают на сторону сотрудников. Примером такого поведения со стороны адвокатского сообщества служит дело адвоката Д. Так адвоката задержали сотрудники колонии, пытались отобрать записи на бумаге, которые она вынесла после свидания с подзащитным. В свое оправдание Д., указала, что ей стало известно, что их прослушивают, в связи с чем, взяла письменные пояснения своего доверителя. Сотрудникам она

---

⁵¹ Новая адвокатская газета: [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-nezakonnym-dosmotr-veshchey-advokata-v-krasnoyarskoy-kolonii/> (дата обращения: 19.06.2019).

пояснила, что данные материалы относятся к конфиденциальной информации, и являются адвокатской тайной. В результате в отношении А. было заведено дисциплинарное производство, адвокаты посчитали, что имело место грубое нарушение норм Кодекса этики и федеральных законов. Встали на сторону сотрудников ИК и привлекли адвоката Д. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В 2018 году адвокатами были подготовлены поправки в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», касающиеся ст. 18 свидание с защитником (предлагается дополнить положениями что защитник и подзащитный могут обмениваться документами и материалами) и ст. 20 переписка (предлагается дополнить статью, положением, что переписка защитника и подзащитного не подлежит цензуре), пока остается надеется, что данный законопроект будет поддержан органами государственной власти.

Не разрешенным остался вопрос и о сохранении адвокатской тайны «бывшими» адвокатами. В законодательстве не установлено ответственности за разглашение адвокатской тайны лицами не имеющими статус адвоката, кроме того не стоит забывать о лицах, которые являются помощниками или стажерами адвокатов. Таким образом, в законодательстве России имеется пробел в данном аспекте. Пока же практики и ученые говоря о том, что единственная ответственность, которая может наступить это гражданско-правовая, поэтому целесообразно заключать специальные гражданско-правовые соглашения о конфиденциальности информации, предоставляемой адвокату.

Подводя итог всему выше сказанному, мы делаем вывод, что в законодательстве Российской Федерации существует дефицит норм, в привлечение адвокатов к ответственности за злоупотребление данными которые составляют адвокатскую тайну. Назрела необходимость в конкретизации этого института, и дополнении законодательства нужными нормами. Разумеется, основная доля ответственности лежит на адвокате. Именно он как заинтересованное лицо должен обеспечить сохранность полученной от клиента информации. Адвокат должен активно способствовать защите адвокатской тайны, применяя всевозможные

способы привлечения к ней внимания, особенно в случае ее нарушения (средства массовой информации, подача исков в суд).

Подводя итог всему вышесказанному, защита в уголовном судопроизводстве не может осуществляться без института адвокатской тайны, вместе с тем, ее нарушения прогрессируют и не иссекают. Проблема сохранности адвокатской тайны на сегодняшний день остается актуальной в адвокатских и научных кругах. Нехватка норм, посвященных охране сведений представляющих адвокатскую тайну порождает ее нарушение и вследствие нарушение конституционных прав граждан. Таким образом, необходимо конкретизировать данный институт, и дополнить законодательство нужными нормами. Одна из черт адвокатуры это ее публичность, поэтому адвокатская тайна должна быть неприкосновенна, ведь в ней заложен интерес, создания системы ограничения незаконного вмешательства государства, и системы обеспечивающей независимость адвокатов и прав доверителей.

2.4 История становления и развития регулирования, различных мер дисциплинарных взысканий. Дисциплинарная практика в отношении «недобросовестных» адвокатов

Официальное появление адвокатуры, это 1864 г. т.е. проведение судебной реформы. Институт ответственности так же возник в приближенном к современному развитию виде после проведения судебной реформы 1864 г. именно в Судебных Уставах 1864 г. были три основных направления, способствующие развитию института ответственности адвокатов.

В соответствии с Судебными Уставами, привлекать к ответственности адвокатов в губерниях и городах, за нарушения, допущенные ими при осуществлении своей профессиональной деятельности, могли присяжные поверенные. Этот период можно отнести к становлению условий и оснований привлечения к ответственности, т.е. к конкретизации составов ответственности.

По итог реформы были предусмотрены следующие виды ответственности адвокатов за нарушения при осуществлении деятельности: «предостережение»; «выговор»; «запрет исполнять обязанности поверенного»; «исключение из числа

присяжных поверенных»; «передача дела для рассмотрения в суд».

Законодатель того времени, предусмотрел и регламентацию процедуры привлечения адвокатов к ответственности, которая включала, истребование от адвоката, подозреваемого в совершении нарушения, информации, пояснений и иных сведений, позволяющих разобраться в деле, обязательным было его личное присутствие при разбирательстве, кроме того, он имел право не согласившись с решением обжаловать его в суд.

Разумеется, это были определенные зачатки формирования институт привлечения адвокатов к ответственности, говорить о его законченном оформлении мы еще не можем. Адвокаты привлекались к ответственности за любые способы ведения дела, и было отсутствие основополагающих документов, необходимо было принятия Кодекса этики адвокатов.

В целом 20 век, крайне отрицательно характеризует положение адвокатуры, в связи с тем, что почти все институты адвокатского сообщества прибывали в кризисно состоянии, не обошло и стороной это институт ответственности. До введения Закона в действие, т.е. до 2002 года существовала «протоответственность», что означало полное отсутствие норм регламентирующих механизм привлечение адвокатов к ответственности, кроме того можно сказать о том, что наступали иные виды ответственности адвоката, которые непосредственно не относились к их адвокатской деятельности.⁵²

Период 2002-2004 г. (осевой период) можно охарактеризовать как этап становления профессиональной ответственности адвокатов. Принят Закон, Кодекс профессиональной этики адвоката (далее-Кодекс).

Период с 2004 г. и по настоящее время – это конкретизация и укрепление положений в сфере профессиональной ответственности адвокатов, отправной точкой которого считается принятие Федерального закона от 20.12.2004 № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской дея-

---

⁵² Мельниченко Р.Г., Субъекты предоставления юридической помощи периода присяжной адвокатуры. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 133-137

тельности и адвокатуре в Российской Федерации»», данным законом были внесены определенные коррективы, а именно ст. 4 Закона п. 2 следующего содержания: «принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности».⁵³

Опыт современности показывает об активной публикации дисциплинарной практики. Мы полагаем, что данный метод видится положительным и необходимым, чем больше будет статистики, практики, исторического опыта, тем меньше будет ошибок в настоящем и будущем. Освещение дисциплинарной практики осуществляется в целях совершенствования, недопущения злоупотреблением в таком деликатном вопросе как привлечение адвоката к ответственности.⁵⁴

В правовом поле России, отсутствует официально закрепленное понятие «профессиональное правонарушение адвокатов». Нет и формализованных составов правонарушений адвокатов. Вместе с тем, перечень мер принимаемых в качестве ответственности полноценно закреплен, а дисциплинарная практика в отношении «недобросовестных» адвокатов накапливается. Мониторинг практики привлечения и ее статистику ежегодно проводит ФПА РФ. К примеру, если говорить о такой мере как приостановление статуса то в 2015 году, такая мера ответственности была применена к 1090 адвокатов, в 2016 году их количество составило 1411, а в 2017 -1256. Таким образом, мы видим динамику развития данного института.

К мерам дисциплинарных взысканий относятся:

1. Замечание (самая мягкая мера, применяется в случае совершения нарушений, не представляющих серьезных негативных последствий).
2. Предупреждение (в основном применяются за несоблюдение адвокатом

---

⁵³ Федеральный закон от 20.12.2004 № 163-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 23 декабря. № 284.

⁵⁴ Козявин А.А., Ксёндзык А.П. Этапы и основные направления развития института профессиональной ответственности адвоката и адвокатского дисциплинарного производства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №1 (9). С. 26.

законодательства).

3. Прекращение статуса адвоката (самая строгая мера взыскания, за серьёзные по тяжести дисциплинарные правонарушения, совершенные неоднократно).

Ст. 18 Кодекса гласит: «что несоблюдение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом». При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

Следуя примерам судебной практики можно назвать следующие действия адвоката, отнесенные судами к существенным проявлениям «недостойного поведения»: помощь продажи квартиры доверителю по заниженной цене, при этом покупателем была супруга адвоката; неуважение к сотрудникам судебной системы в виде «нецензурной брани»; оставление подзащитного в зале суда в процессе судебного заседания, без уведомления судьи; неучастие в судебных заседаниях.

Замечание и предупреждение как меры дисциплинарного взыскания применяются наиболее чаще, и не мешают адвокату в дальнейшем продолжать свою деятельность и совершать повторно нарушения. Данные меры могут быть применены и при совершении «значительной степени тяжести проступка». К примеру, в г. С., адвокат М. совершила тяжкий проступок, с нарушением норм законодательных актов и Кодекса этики. Вместе с тем, совет адвокатов г. С, учел, что ранее адвокат М. к ответственности не привлекалась, учел и ее личные мотивы и не заинтересованность в нарушении норм закона, совет указал на ошибочность выбора способа поведения и принял решение о возможности применения меры в виде предупреждения.

Примерами судебной практики, за которые может быть применена ответственность в виде замечания и предупреждения служат: «не уведомление суда о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании»; «проявление неуважения к суду и лицам, участвующим в деле»; «нарушение права на защиту задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления»; «действия, совершенные из соображений собственной выгоды и безнравственных интересов (адвоката применяют прием, что результат дела зависит от размера гонорара)» и т.д.

Что касается меры взыскания как прекращение статуса адвоката, то эта мера является предметом внимания многих исследователей. Ст. 16 и 17 Закона подробно перечисляет основания приостановления или прекращения статуса адвоката. Решение о приостановлении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. Возобновление же статуса адвоката осуществляется по решению совета, которым он был приостановлен, кроме того, необходимо личное заявление адвоката.

Необходимо отметить, что основания для прекращения статуса адвоката не всегда являются объективными. Так, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также «профессиональная обязанность адвоката», подвергается расширительному толкованию, в результате чего ответственность адвокатов может наступить не только за осуществление юридической помощи по делу, но и по иным основаниям. Таким образом, адвокат как лицо осуществляющее защиту по делу сам оказывается уязвимым, и нуждающимся в защите. На лицо противоречия принципу независимости адвоката и адвокатской деятельности.

Примерами из судебной практики могут служить следующие основания для прекращения статуса адвоката: «результаты предшествующих нарушений»; «подкуп эксперта по делу»; невозвращение неотработанной части гонорара»; «неуплата отчислений, предусмотренных на нужды адвокатских палат»; «самостоятельное принятие требований судов, органов дознания и предварительного

следствия о назначении защитника в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, минуя распределение (адвокаты по устным просьбам следователя самостоятельно принимают на себя поручения на защиту по назначению)» и др.

Говоря об институте профессиональной ответственности адвоката, необходимо затронуть сферу деятельности адвоката в сети Интернет. Согласно Кодексу адвокат должен при всех обстоятельствах соблюдать честь и достоинство, присущие их профессии. Данная обязанность распространяется и на поведения адвоката в сетях. В связи с развитием телекоммуникационных технологий адвокат, как и любой человек занятый той или иной деятельностью нуждается в доступе к Интернету, в связи, с чем в 2016 г. Совет ФПА РФ утвердил «Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети интернет» (далее-правила). Правила закрепляют, что адвокат должен вести себя в сети интернет, так как он вел бы себя публично, не обсуждать других адвокатов, не разглашать сведений по делам, а также с осторожностью давать консультации. Нарушение правил расценивается как несоблюдения норм профессиональной этики и правил адвокатской профессии, в связи, с чем может также являться основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Примером может послужить случай в области С., когда адвокат был привлечен к ответственности в виде предупреждения за размещение на личной странице, с указанием принадлежности к С. областной коллегии адвокатов, публикаций с ненормативной лексикой и нетерпимостью к судебной системе (нарушение п.1,3 ст. 4, п. 4 ст. 9 Кодекса и Правил). В М. области адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности, за приписывание себе характеристик на сайте в Интернете (нарушение пп. 6 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 17 Кодекса).

Кроме того интересный случай произошел в г. М. адвокат С. в сети интернет публично угрожала оппоненту стороны доверителя (З.), допускала в адрес З. нецензурные речи, высказывалась пытаясь запугать З., кроме того, пригрозила ему иными органами власти. В связи с чем, З. с приложением изображения данных угроз, обратился с жалобой на ее действия. В результате дисциплинарного

производства, выяснилось, что адвокат С. Неоднократно в сети Интернет осуществляла подобного рода действия, кроме того вела свою страницу с явным нарушением Кодекса этики. По результатам решения совета адвокат С. Была лишена своего статуса.

В юридической среде широко поставлен вопрос о расширении перечня мер дисциплинарной ответственности. Многие ученые сходятся во мнении, что необходимо ввести такую меру как принудительное повышение квалификации и штраф.

Что касается первой мере, то она встречает более высокую поддержку, чем штраф. Так Р.Г. Мельниченко под сферой принудительного повышения квалификации понимает сферу юридических знаний, по которой адвокату необходимо повысить квалификацию, так как он проявил в ней недостаточную компетенцию. Пожалуй, с введением такой мере можно и нужно согласиться, а вот мера в виде штрафа видится не совсем корректной в такой сфере деятельности. Ведь адвокат должен стремиться к повышению своего уровня знаний, к совершенствованию своей деятельности во блага доверителей, но ни как не откупаться путем выплаты штрафов за свою некомпетентность.

Говоря о повышении и совершенствовании знаний, необходимо отметить новый проект стандарта повышения квалификации адвокатов. Хотелось бы отметить положительные моменты. Во-первых это совершенствование знаний адвокатов, что немало важно при меняющейся постоянно правовой обстановке в стране, это относится к многочисленным реформам, развитию науки, частому изменению законодательства и т.д. Во-вторых, важно, что проект затрагивает и обязанность по улучшению знаний лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности. В-третьих, полагаем, что правильным является единая для всех методика обучения. Проект нацелен не просто на «повальное переобучение», а разработан в зависимости от категории адвокатов по его стажу.

Полагаем, что данный проект внесет больше положительных моментов, и является прекрасной прерогативой для формирования профессиональной адвокатуры.

Таким образом, среди ученых и практиков ведутся активные споры, рассуждения, в отношении качества установленного порядка дисциплинарного производства. Для совершенствования дисциплинарного производства необходимо учитывать следующее:

1) историю и практику, именно из этих источников мы черпаем ошибки и новые знания, таким образом, необходим анализ практики дисциплинарного производства;

2) опыт адвокатских палат субъектов, иных профессиональных объединений, а также практику зарубежных стран;

3) учет научных знаний в этой области, научных работ и позиций.

Изучение многочисленных публикаций и диссертационных исследований выявило, что качеству оказания правовой помощи присущ не достаточный контроль. В связи с чем, полагаем, что необходимо ввести в действие Комиссию или Совет по обеспечению качества оказываемой адвокатами юридической помощи.

Кроме того, когда идет речь об адвокатской ответственности, ее основаниях, неизбежно мы прибегаем к вопросу о критериях качества оказания юридической помощи. Данные критерии четко не регламентированы и нет однозначности их для каждого, в связи с чем, на практике между доверителем и клиентом возникают конфликтные ситуации. Мы полагаем, что стандарты по набору услуг, которые должен оказать адвокат, необходимы в каждой сфере адвокатской деятельности.

Таким образом, на данном этапе развития имеется пестрая практика применения дисциплинарной ответственности. Да пока нет идеального единства, она различается по субъектам и по выводам, но, тем не менее, это необходимый и бесценный опыт. Который служит помощником, как для доверителя, так и для самого адвоката, что непосредственно обезопасить себя от привлечения к ответственности и на примере пусть отрицательной практики, не допускать таких же ошибок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы отдать должное тому пути, который прошла адвокатура. Адвокатура прошла многовековую историю. Весь исторический путь ее развития наполнен конфликтами и борьбой за существование, за права, за место в гражданском обществе России. Несмотря на ущемления и гонения со стороны органов государственной власти, адвокатура добилась своей независимости, добилась повышенного внимания и оценки своей значимости.

История адвокатура это сложный путь периодизаций. До сих пор в научном сообществе не утихают споры о временных периодах ее развития и появления. Подводя итоги исторического исследования становления адвокатуры можно выделить следующие ее этапы:

1. Период до судебной реформы 1864 г. (появление первых упоминаний об адвокатуре в правовых памятниках древней Руси).

2. Период становления профессиональной адвокатуры в России (создание в результате судебной реформы 1864 г., самоуправляемого адвокатского сообщества).

3. Дореволюционная адвокатура период с 1864 г. по 1917 г. (признание адвокатуры как полноценного института общества и государства).

4. Адвокатура советского периода 1917- 1993 гг. (советское время это кризиса адвокатуры и утрата ценностей накопленных в результате реформы 1864 г.).

5. 1993 г. по настоящее время, длительный и сложный путь реформирования, укрепления и обособления адвокатуры. Она занимает свое место в правовой системе России и является полноценным институтом гражданского общества.

Адвокатура сегодня, не входит в систему органов государственной власти, вместе с тем, она включает в себя как частные, так и публичные начала, находит в себе черты как государственных, так и общественных организаций. Адвокатура это защита прав и свобод граждан, это институт призван к построению правового государства в России и здорового гражданского общества.

Анализ профессиональных прав адвоката как субъекта доказывания по уголовному делу, приводит к выводу о несовершенстве законодательства и отсутствие реального равноправия адвоката и стороны обвинения, состязательного процесса, и вообще гарантий обеспечения прав адвоката на сбор доказательств по делу. Адвоката с трудом можно назвать субъектом доказывания по делу, у него отсутствуют многие полномочия, которые необходимы для проведения адвокатского расследования, он ущемлен в процессуальных правах.

Полагаем, что первостепенной задачей, которую необходимо решить на законодательном уровне это независимость адвоката. Данную категорию необходимо рассматривать в качестве программной установки и как главное условие оказания квалифицированной юридической помощи. Она имеет прямое отношение к правовому положению адвоката, к адвокату как к субъекту доказывания по уголовному делу и к адвокатской тайне и иной профессиональной деятельности адвокатов.

В научном и адвокатском сообществе нет единства мнения по вопросу, является ли адвокат субъектом доказывания, но в вопросе о процессуальных полномочиях адвоката достигнуто единогласное мнение: «они не имеют процессуального подкрепления в нормах статей УПК РФ».

В связи с чем, назрела необходимость внесения ряда новых норм, а также дополнений и изменений в существующие законодательные акты, такие как УПК РФ, Закон, Кодекс профессиональной этики адвоката. Из анализа норм уголовно-процессуального законодательства, целесообразным видится внесение следующих изменений:

1. Ввести институт адвокатского расследования, как показывает анализ практики, адвокат не является субъектом доказывания по делу, он лишь собирает сведения, но не факт, что они станут доказательствами по делу. По смыслу ст. 86 УПК РФ доказательства собирает сторона обвинения путем производства следственных действий. Правила указанные в ст. 86 УПК РФ не свидетельствуют о самостоятельной роли защитника в доказывании. Таким образом, чтобы устра-

нить противоречия, и внести ясность, что пока адвокат не обладает равными правами со стороной обвинения, необходимо изложить ч. 3 ст. 86 УПК РФ следующим образом: «Защитник вправе собирать сведения, необходимые для осуществления защиты по делу, путем».

Либо указать защитника в качестве субъекта собирания доказательств изложив ст. 86 УПК РФ следующим образом: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, а также адвокатом, в ходе проведения адвокатского расследования, путем осуществления действий предусмотренных настоящим Кодексом»;

При внесении вышеуказанных изменений в УПК РФ, параллельно необходимо вносить их и в Закон, заменяя в ст. 6 слова «сведения» на «доказательства».

2. Ч. 3 ст. 74 УПК РФ, необходимо дополнить следующим: «Сведения и информация, которые были получены адвокатом при осуществлении полномочий, предусмотренных настоящим кодексом и Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», оформленные надлежащим образом и в соответствии с требованием норм действующего законодательства, подлежат приобщению к материалам уголовного дела».

3. Конкретизировать статью 159 УПК РФ, обязанностью следователя удовлетворять ходатайства со стороны защиты без всяких оговорок, а также особо оговорить процедуру о проведение следственных действий.

4. Внести изменения в срок, отведенный для предоставления ответа на адвокатский запрос, уменьшив его с 30 дней до 10 дней. Кроме того, ужесточить ответственность за неправомерный отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу, а именно внести в ст. 5.39 КоАП РФ ч. 2: «Неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставле-

ние которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, совершенный повторно – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч рублей до тридцати тысяч рублей».

5. Регламентировать основания и процедуру собирания доказательств, а также утвердить формы документов, согласно которым будет оформлена вся полученная информация по делу, а также зафиксированы все действия адвокатского расследования.

Как мы видим из проведенного исторического анализа прошлого и настоящего в России до сих пор из-за недостатков законодательства, «недобросовестные» представители стороны обвинения всячески незаконными, а порой и «аморальными» средствами ограничивают адвокатов, чтобы уменьшить неудобства которые они доставляют им своей деятельностью.

В 2017 году законодатель ввел дополнительные гарантии укрепления процессуальных полномочий адвокатов. Принципиально важным является замена неточного двусмысленно звучащего понятия «допуск» адвоката к участию в уголовном деле, на вступление адвоката в уголовное дело. Еще ряд важных изменений направлен на сохранение адвокатской тайны, и урегулирования вопроса функционирования адвокатов по назначению. Однако не все изменения это новеллы, направленные на укрепление адвокатской деятельности, во многом изменения это лишь конкретизация имеющихся в Законе норм.

Остается открытым вопрос о сохранении адвокатской тайны, причем как в правовом, так и информационном поле. Пока исследований, посвящённых вопросам информационной безопасности адвокатов не так много, не существует и доктринально разработанного понятия «информационная безопасность адвокатской деятельности». Исследуя научные труды, можно сказать, что данное понятие включает в себя состояние защищенности информации, включающей в себя адвокатскую тайну, но не ограничивающееся только ей. Вопрос об обеспечении сохранности адвокатской тайны остается актуальным как в России, так и для зарубежных стран.

Что касается сохранения адвокатской тайны, то необходимо упомянуть о том, что в законодательстве отсутствуют нормы о сохранности ее бывшими адвокатами. По нашему мнению необходимо внести следующее изменение в статью 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: «соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, адвокатов, статус которых прекращен или приостановлен, а также лиц содействующих оказанию правовой помощи по делу (помощники, стажеры). Срок хранения тайны не ограничен во времени». Решить проблему отсутствия прямого законодательного запрета на допрос работников адвокатских образования, а также специалистов, к которым обращается адвокат. Кроме того, регламентировать процедуру досмотра адвокатов при посещении своих подзащитных в следственных изоляторах, колониями т.д. Необходимо внести изменения в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», прописав конкретные основания дающие право сотрудникам осуществлять досмотр адвоката, при посещении подзащитных.

Разумеется, необходимо внедрение новых положений, наделение адвоката дополнительными правами, более точная регламентация тех полномочий, которыми уже наделен адвокат на данный момент.

Конечно, есть и другая сторона это сам адвокат и его добросовестность, и нацеленность на результат по делу, а не чувство «наживы». Ответственность адвоката, за то, как он осуществляет свою деятельность по оказанию высококвалифицированной юридической помощи, это достаточно важная категория, которая равным образом заслуживает внимания со стороны законодателя.

Если деятельность адвоката как субъекта доказывания хоть и с пробелами, но регламентирована в законодательстве, то в теории нет определения понятия «профессиональное правонарушение адвокатов». Кроме того, на лицо разрозненность привлечения адвокатов к ответственности по существующим в законе нормам. Последствия подобного положения нарастающий конфликт в адвокатской среде и как следствие ослабление адвокатской корпорации.

Следовательно, на законодательном уровне необходимы конкретные составы профессиональных правонарушений адвокатов, а также единообразная практика применения ответственности.

Подводя итоги, необходимо отметить, что совершенствование законодательства необходимо не только для самого адвоката, но и для того кому адвокат оказывает помощь. Повышение роли и эффективности адвокатской деятельности это необходимая для России установка и приоритет. Признание прав личности как высшей ценности государства требует от законодателя дальнейших мер по усовершенствованию механизма адвокатской деятельности, ведь институт адвокатуры является не только важным способом защиты и обеспечения, гарантированных конституцией прав и свобод человека и гражданина, но институтом призванным представлять интересы общества перед государством. Поэтому российскому законодателю необходимо активнее осуществлять процесс совершенствования законодательства об адвокатской деятельности, и всей адвокатуре в целом.

Российская Федерация должна встать на путь укрепления и единства адвокатского сообщества. С адвокатурой сегодня должны быть связаны такие понятия как профессионализм, единая политика, высокопрофессиональная квалифицированная помощь. Реформирования института должно происходить только на традициях предшествующего опыта. Мы надеемся, что со временем институт адвокатуры будет успешно процветать, станет надежным другом и опорой для государства, а для общества гарантом прав и свобод каждого. Горький опыт прошлых лет, дает понять, что без данного института невозможно сильное правовое государство с приоритетом прав и свобод граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - № 249.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ – 1997. - № 2. - Ст. 198.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. - 2001. - 31 декабря. - № 256.

6 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - 2013. - № 3.

7 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета". - 2002. - 05 июня. - № 100.

8 Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

9 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» Собрание законодательства Российской Федерации - 2006. - № 31. - Ст. 3451.

10 Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. - 19 апреля. - № 83.

II Специальная литература

11 Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.С. Пилипенко. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018. 360 с.

12 Адвокатура в России: учебник / под ред. проф. Демидовой Л.А. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО "Юстицинформ", 2005. – 152 с.

13 Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации // Вестник университета им О. Е. Кутафина. – 2018. – № 2(42). – С. 203 -210.

14 Алейников, Б. Н. Современная судебная реформа и модернизация адвокатской деятельности в Российской Федерации / Б. Н. Алейников, И. С. Лапаев, Г. Р. Халитова. // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 4. – С. 15 - 21.

15 Беньяминова, З. Я. Юридическая природа института адвокатуры / З. Я. Беньяминова // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 29 – 33.

16 Бессарабов, В. Г. Понятие правового статуса адвоката / В. Г. Бессарабов, М. А. Косарев // Право и политика. – 2005. – № 11. – С. 93 – 103.

17 Борченко, В. А. Проблемные вопросы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве / В. А. Борченко // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11. – Ч. 2. – С. 95 - 100.

18 Бунин, О. Ю. О несправедливости в уголовно- правовой защите адвокатов и их уголовной ответственности / О.Ю, Бунин, А.В. Чуркин // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 69-76.

19 Бураева, С. К. Об адвокатской тайне / С. К. Бураева // Вестник бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 263 - 265.

20 Быков, В. М. Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту / В. М. Быков // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 46 - 49.

21 Волосова, Н. Ю. Информационная безопасность адвокатской деятельности / Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина // Адвокатская практика. – 2018. – № 3. –

С. 3-8.

22 Гаврилов, С. Н. Система менеджмента качества юридической помощи в адвокатуре и инструменты ее внедрения и поддержания / С. Н. Гаврилов // Закон. – 2007. – № 12. – С. 34 - 44.

23 Гармаев, Ю. П. Гарантии независимости адвоката / Ю. П. Гармаев // Юридический мир. – 2003. – № 12. – С. 57 - 60.

24 Гармаев, Ю. П. Ответственность адвоката-защитника за некачественную юридическую помощь / Ю. П. Гармаев // Закон. – 2004. – № 10. – С. 136 – 140.

25 Гриненко, А. В. Адвокатура в Российской Федерации : учебник / А. В. Гриненко. – М.: ТК Велби; Проспект, 2005. – 208 с.

26 Гришин, Е. П. Процессуальные гарантии независимости адвоката в уголовном судопроизводстве / Е.П. Гришин // Адвокатская практика. – 2019. – № 1. – С. 48-54.

27 Громов, Н. А. Понятие процесса доказывания / Н.А. Громов Е.Ю. Жога И. В. Новичков // Право и политика. – 2005. – № 2. – С. 7 - 9.

28 Дабижа, Т. Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / Т. Г. Дабижа // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 125 - 132.

29 Давлетов, А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50 - 51.

30 Закомолдин, А. В. Адвокатская тайна и реализация права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 6 (7). – С. 48 - 50.

31 Засорина, Е. А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе / Е. А. Засорина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 6. – С. 51 - 53.

32 Игнатов, Д. С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Игнатов. – Ижевск, 2004. – 59 с.

33 Казун, А. П. Российские адвокаты: становление профессионального общества в несовершенной институциональной среде / А. П. Казун // *Обществ. науки и современность*. – 2014. – № 6. – С. 39 – 56.

34 Калиновский, К. Б. О праве адвоката собирать доказательства в российском уголовном процессе / К.Б. Калиновский // *Криминалистический семинар*. – СПб, 2000. – С 92 - 96.

35 Камышин, В. А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемое и действительное / В. А. Камышин // *Вестник ОГУ*. – 2005. – № 3. – Ч. 1. – С. 61 – 64.

36 Киселёв, П.П. Правовой статус собираемых адвокатом сведений и его соотношение с процессуальной формой доказательств / П. П. Киселёв // *Евразийская адвокатура*. – 2017. – № 4 (29). – С. 45-51.

37 Козьявин, А. А. Этапы и основные направления развития института профессиональной ответственности адвоката и адвокатского дисциплинарного производства / А.А. Козьявин, А.П. Ксёндзык // *Сибирские уголовно- процессуальные и криминалистические чтения*. – 2016. – № 1 (9). – С. 18 – 26.

38 Кодинцев, А. Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны / А.Я. Кодинцев // *Адвокат*. – 2007. – № 12. – С. 70-80.

39 Краскова, И. С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса / И. С. Краскова // *Российский следователь*. – 2008. – № 1. – С. 16.

40 Кручинин, Ю. С. Проблемы применения норм профессиональной этики адвокатов / Ю. С. Кручинин // *Российская юстиция*. – 2008. – № 7. – С. 47-49.

41 Кузьмина, В. М. Происхождение профессии адвоката и адвокатской деятельности / В.М. Кузьмана // *Современная наука*. – 2014. – № 4. – С. 17-19.

42 Кучерена, А. Г. Адвокатура России : учебник / А. Г. Кучерена. – М., 2012. – 784 с.

43 Лазарева, В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В. Лазарева // *Уголовное право*. – 2007. – № 3. – С. 6 - 8.

44 Литвинцева, Н.Ю. Право защитника собирать доказательства как элемент принципа состязательности сторон / Н.Ю. Литвинцева, М.В. Богданов // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции.* – 2017. – С. 118-122.

45 Лупинская, П. А Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / П. А. Лупинская, П. А. Кучерена. – М., 2005. - 1072 с.

46 Львова, Н. Программа содействия развитию адвокатской деятельности / Н. Львова // *Право и политика.* - 2003. - № 10. - С. 132 - 141.

47 Мамедов, Р. О. О природе адвокатуры как института гражданского общества / Р. О. Мамедов // *Актуальные проблемы экономики и права.* – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 186–191.

48 Манова, Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации / Н. С. Манова // *Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).* – 2018. – № 2 (42). – С. 203-210

49 Марковичева, Е. В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних / Е. В. Марковичева // *Адвокатская практика.* – 2008. – № 4. – С. 22-29.

50 Мартынчик, Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) / Е. Г. Мартынчик // *Адвокатская практика.* – 2003. – № 6. – С. 21 - 29.

51 Мартынчик, Е. Г. Акты адвокатского расследования: виды, форма, структура, содержание и значение / Е. Г Мартынчик // *Рос. юстиция.* – 2009. – № 9. – С. 52 - 55.

52 Мельниченко, Р. Г. Адвокатура : учебное пособие / Р. Г Мельниченко – М., 2009. – 276 с.

53 Мельниченко, Р. Г. Занятие адвокатом непрофилирующими видами деятельности / Р. Г Мельниченко // *Право и политика.* – 2013. – № 7. – С. 927 - 933.

54 Мельниченко, Р. Г. Лжезащита - первый состав профессионального правонарушения адвоката / Р. Г. Мельниченко // *Уголовное право.* – 2011. – № 1.

– С. 105 - 110.

55 Мельниченко, Р. Г. О проблеме смешивания правовых и моральных норм в Кодексе профессиональной этики адвоката / Р. Г. Мельниченко // Закон. – № 9. – 2012. – С. 147 - 151.

56 Мельниченко, Р. Г. Минимальные стандарты качества адвокатских услуг / Р. Г. Мельниченко // Право и экономика. – 2010. – № 6. – С. 59 - 63.

57 Мельниченко, Р. Г. Субъекты предоставления юридической помощи периода присяжной адвокатуры / Р. Г. Мельниченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 2 (27). – С. 133-137.

58 Пикалов, И.А. Роль защитника в процессе доказывания при производстве расследования по уголовному делу / И. А. Пикалов // Закон и право. – 2004. – № 11. – С. 19 - 22.

59 Пилипенко, Ю. С. Проблемы ответственности адвоката за нарушение профессиональной тайны / Ю. С. Пикалов // Хозяйство и право. – 2009. – № 5. – С. 99 - 106.

60 Пилипенко, Ю. С. Иммунитет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны / Ю. С. Пилипенко // Хозяйство и право. – 2009. – № 7. – С. 112 - 117.

61 Пилипенко, Ю. С. Как защитить адвокатскую тайну / Ю. С. Пилипенко // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 119 - 121.

62 Пиюк, А. В. Собираение доказательств защитником - декларация или реальность? / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 32 - 35.

63 Попов, А. П. Доказывание при производстве по уголовному делу / А. П. Попов // Мировой судья. – 2006. – № 2. – С. 72 - 74.

64 Семенцов В. Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве / В. Семенцов, В. Бургер // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 101 - 104.

65 Смирнов, В.Н. Адвокатура России на пути к самоопределению (1985-2003 гг.) / В. Н. Смирнов // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 29-33.

66 Смирнов, В. Н. Адвокатура в годы хрущевской "оттепели" и развитого социализма (1956-1985) / В. Н. Смирнов // Российский юридический журнал. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2016. – № 2. – С. 197-213.

67 Соловьев, И. Правовой режим доступа к адвокатской тайне / И. Соловьев // Налоговый вестник. – 2012. – № 5. – С.31 - 38.

68 Таран, А. С. Кто же должен уйти, чтобы не мешать? или Отвод при родстве адвоката с профессиональным участником уголовного процесса / А. С Таран // Мировой судья. – М.: Юрист, 2012. – № 4. – С. 11 - 15.

69 Чеботарева, И. Н. Средства и способы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / И. Н. Чеботарев // Мировой судья. – М. : Юрист, 2011. – № 9. – С. 12 - 14.

70 Юношев, С. В. Очерк развития адвокатуры в России / С.В. Юношев // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Том 4. – № 1. – С. 88-92

III Электронные ресурсы

71 Новая адвокатская газета: официальный сайт Новой адвокатской газеты. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/NewsgaraNet>. – 10.12.2016.

72 Федеральная палата адвокатов РФ: официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fparf.ru/News/all_News/News/ – 03.12.2016.

73 Учреждение судебных установлений, 20 ноября 1964 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> – 19.05.2019.

IV Правоприменительные акты

74 Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 "Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2016 № 44887): официальный интернет-портал правовой информации. // [Электронный ресурс]. – <http://www.pravo.gov.ru> – 23.12.2016.

75 Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол № 5 от 22 апреля 2004 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fparf.ru>. – 22.04.2019.